

Охотники на демонов. Капкан

Автор:

[Анна Гаврилова](#)

Охотники на демонов. Капкан

Анна Сергеевна Гаврилова

Колдовские мирыОхотники на демонов #2

Нашествие демонов закончилось, и жизнь, кажется, начала возвращаться в нормальное русло. Впрочем, можно ли назвать нормальной ситуацию, когда чувствуешь себя элитной дичью, которую стерегут до поры?

А ведь есть ещё парень, который сводит с ума, но принадлежит другой, расследование, учинённое охотниками, и желание выжить в таком пугающем новом мире. Лирайн готова сделать всё, что от неё зависит, но круг сужается. На бывшую приманку уже расставлен отдельный смертоносный капкан.

Анна Гаврилова

Охотники на демонов. Капкан

Глава 1

Тавор-Тин встретил знакомой строгостью форм, острыми шпильями и лёгким налётом высокомерия. Один из лучших университетов страны выглядел настолько внушительно, что ещё до подъезда к главному зданию хотелось пригнуться и опустить глаза.

Впрочем, лично я глаз не опускала и вопреки несколько давящей атмосфере радовалась – вернуться в новую альма-матер было действительно приятно, Сити с его не менее пафосным Дамарсом слишком утомлял.

Внедорожник свернул на отдельную парковку, которую я когда-то приняла за парковку для преподавателей, и остановился. Крам вытащил ключ из замка зажигания и, повернувшись ко мне, спросил:

– Ну что, идём?

Я кивнула. Тут же попыталась открыть дверь, но...

– Лирайн, а можно без этого? – в голосе Крама прозвучали хмурые нотки.

Судорожно вздохнула.

Можно. Сижу. Даже не думаю возражать.

Парень удовлетворённо хмыкнул и покинул салон, чтобы лично открыть дверь машины. Он подал руку, помогая выбраться наружу, а едва оказалась стоящей на асфальте, приобнял за талию и повёл к малоприметному входу «для своих».

Миновав «технический» коридор, мы очутились в новом коридоре и сразу направились к лестнице, уводящей на верхние этажи, – собирались посетить столовую, потому что пообедать в Сити не успели. Могли задержаться, но я предпочла поскорее вернуться в Кросторн. Действительно устала от Дамарса, и Крам моё стремление покинуть главное логово охотников поддержал.

Вместо запланированных трёх дней мы провели в городе чуть больше недели. Крам в основном занимался своими делами, а я сидела и ждала, когда демоны соизволят выйти на связь. Готовилась снова поработать приманкой, давая охотникам шанс уничтожить монстров и напасть на след тех, кто им помогает.

Но ничего не случилось. Амулет, найденный в ходе обыска, молчал.

Когда ожидание стало совсем уж невыносимым, охотники сжалились. Нас с Крамом отпустили, но причина, как понимаю, заключалась не только в том, что

операция вроде как отменилась, было кое- что ещё...

То, что товарищи по новой альма-матер окрестили «нашествием», прекратилось. Демоны перестали появляться с такой частотой и в таких количествах. Более того, на какое-то время наступило полное затишье – словно там, в их мире, действительно было распечатано некое хранилище, а теперь источник силы иссяк.

Поначалу никому не верилось, а потом все вздохнули с облегчением. Я тоже порадовалась – пусть и Крам, и Нейс в один голос уверяли, будто я не виновата, но вину за собой всё равно чувствовала. Сложно оставаться равнодушной, когда вокруг столько смертей.

Но всё прекратилось, по крайней мере пока, и это стало поводом немного расслабиться. Сейчас, шагая по широкой лестнице, я была не то чтоб спокойна, но почти.

Мы вошли в огромный светлый зал, заставленный многочисленными столиками, и сразу окунулись в многоголосый гомон, смешанный со стуком приборов. Как раз угодили в обеденное время и застали обитателей университетского комплекса за процессом набивания животов.

Зато очереди к раздаче уже не было, и мы поспешили наполнить подносы, после чего перешли в отдельную, отгороженную зону, предназначенную для vip-студентов. И если там, в начале, среди «простых смертных», наше появление никакой особенной реакции не вызвало, то здесь, на территории охотников, на меня уставились практически все.

Пришлось закусить губу, чтобы не выдать смущение, а Крам перехватил свой увесистый поднос одной рукой и, потянувшись, поцеловал в щёку.

– Зачем? – спросила шёпотом и опешив.

– Заявляю свои права, – насмешливо отозвался брюнет.

Я нахмурилась и, послав парню строгий взгляд, резко изменила траекторию. Направилась к привычному столику – тому самому, за которым обедали Иста,

Феста, Тариса и Руф.

Крам, как и предполагала, за мной не последовал, а едва опустилась на стул, Тариса шумно вздохнула и выдала:

– Скотч и степлер.

Девушка не осуждала, да и грусть, прозвучавшая в её вздохе, была шутливой.

– Думаю, проще использовать гвозди, – поддержала подругу Руф.

Я улыбнулась, Иста тоже.

– Не нужно ставить Лирайн в один ряд с прошлыми увлечениями, – сказала она мягко. – Крам не дурак, он видит, что Лирайн другая.

Тариса и Руф уставились вопросительно, и я вместе с ними. Просто реплика Исты предполагала пояснения, однако продолжения мы так и не дождались. Иста пожала плечами и, улыбнувшись, взялась за чашку кофе.

– Мы хотим подробностей, – после короткой паузы не выдержала пухленькая Тариса. Обращалась ко мне: – Что между вами происходит? И... – новая короткая пауза, – что там было? Ну, ты поняла где.

Да, я поняла, что речь о моём похищении и знакомстве с фанатиками. И особенно о происшествии, которое случилось после того, как нас с Нейсоном освободили, а один из фанатиков напал.

Осведомлённость девчонок не удивила, я с самого начала знала, что история станет достоянием общественности, и даже предвидела этот разговор, но что именно рассказать, не знала.

– Мне не слишком приятно вспоминать тот день, – призналась в итоге.

– Но... ты правда? – вновь подала голос Руф. – Человека? Голой силой?

Я поморщилась и кивнула. Чувство вины и ужас осознания уже отступили, и тот эпизод воспринимался отстранённо, словно случился давно и не со мной.

– Круто, – выдохнула Руф. В голосе прозвучало уважение.

Я опустила глаза, мечтая, чтобы эта неоднозначная тема сошла на нет. Впрочем, тема отношений с Крамом была столь же неоднозначной. Он не называл себя моим парнем, и о каком-то романе речи не шло, но по факту охотник вёл себя именно так, будто между нами что-то есть.

Все прошедшие дни, проведённые в Сити, он держался рядом. Его рука прочно обосновалась на моей талии, и поцелуев требовал с завидной регулярностью, а я эти требования даже выполняла. Но всё-таки...

С моей стороны была лишь симпатия, но никак не влюбленность. А влюбиться хотелось, причём очень. Что угодно, только бы не думать о другом человеке – о парне, мечтать о котором нельзя.

Короткий взгляд на Исту, и я снова потупилась. Блондинка выглядела умиротворённой и счастливой, и было понятно почему.

– Иста, мы уже говорили, – словно уловив отголосок моих мыслей, сказала Тариса, – но мы так за тебя рады...

– Это всё Лирайн, – ответила Иста с улыбкой.

Теперь захотелось провалиться сквозь землю. Если бы Иста знала, как отношусь к её парню, не стала бы реагировать вот так.

Рядом фыркнули, и я невольно взглянула на Фесту. Рыженькая даже не пыталась участвовать в разговоре и всё это время сидела с таким видом, будто мы ей мешаем и вообще что-то должны.

– Я, пожалуй, пойду, – добившись общего внимания, сказала она. Встала – прямая, словно палка, и с лицом, не выражающим никаких эмоций. – У нас сегодня сложная контрольная, опаздывать нельзя.

Ремарка про контрольную прозвучала неубедительно, и едва рыженькая удалилась, мы обменялись взглядами. Я тут же напряглась, ожидая вопросов о нашем с Фестой конфликте, но их не последовало, девчонки были слишком увлечены другим.

– И демоны перестали ходить к нам как к себе домой, – озвучила Руф. – Интересно, это как-то связано с теми фанатиками?

– Может, фанатики обеспечивали им доступ к порталам? – предположила Тариса.

– Глупостей не говори, – фыркнула Руф.

Иста кивнула.

– Действительно глупость, – поддержала брюнетку она. – Те люди не имеют к ним никакого отношения.

– Но если так, то почему всё прекратилось? – заупрямилась Тариса.

– Нам с самого начала говорили, что эта повышенная активность демонов – просто некий всплеск, – ответила Иста. – Раньше подобное уже случалось.

– Так, может, и в тех, предыдущих случаях, были виноваты фанатики, а?

Пухленькая Тариса даже подалась вперёд, но Иста отрицательно качнула головой и промолчала. Я же наконец вспомнила про остывающие блюда и приступила к еде.

Некоторое время за столом царила тишина – девочки уже доели, теперь занимались напитками. Потом Руф снова не выдержала:

– Кстати, а это правда, что к нам приставят Страйка? В смысле, что он будет находиться в Тавор-Тин постоянно, а не эпизодически?

– И Страйка, и Диану с её группой, – озвучила я информацию, полученную от Крама.

– Это для охраны? – уточнила Иста.

– Охрана и усиление тренировок, – кивнула я.

Руф и Тариса тренировки охотников не посещали, сила их дара была недостаточной, но занятия по физической подготовке у них были.

– Только не Диана, – прошептала Тариса, вздрогнув. – Она же зверь!

– Угу, – безрадостно согласилась Руф.

Я натянуто улыбнулась – просто озвученные причины были не единственными. Крам попросил не распространяться, но объяснил, что охранять будут прежде всего меня. Ну и ещё кое-что – мой уровень дара слишком высок, чтобы оставлять его без присмотра опытных охотников, так что присутствие Страйка и Дианы действительно необходимо.

– А слухи про комендантский час? – выдернула из мыслей Иста. – Это правда, что его пока оставят?

Тут я поморщилась, потому что тема была неприятна. Мне самой дико хотелось выбраться в гости к Рике, и вообще устала сидеть в четырёх стенах, но...

– Не комендантский час, а запрет покидать комплекс для первых трёх курсов, – ответила со вздохом. – Все вылазки в город только с личного разрешения куратора Фендалса.

– М-да, – помедлив, прокомментировала Руф.

Тариса тоже погрузтелась, а Иста отнеслась спокойно. Кивнула, улыбнулась и, залпом допив кофе, уточнила:

– Лирайн, ты сейчас на занятия?

Я отрицательно качнула головой.

На последние пары, конечно, успевала, но мне предстояло ещё одно важное дело...

– Ну ладно, – не стала требовать пояснений Иста. – Тогда оставайся, а нам пора.

Девчонки составили грязную посуду на один поднос и ушли, а я вновь сосредоточилась на обеде. Учитывая предстоящее дело, набивать желудок не стоило, поэтому блюда были близкими к диетическим. Плюс, у меня имелось около часа на то, чтобы всё съеденное переварить.

Как только с едой было покончено, я встала и направилась к столику Крама, и уже в его компании поднялась в отведённую под нужды охотников башню.

– Переодевайся, – проводив до двери в комнату, сказал парень. Глянул на экран мобильного и добавил: – Страйк будет через полчаса.

Ну а когда Страйк пришёл...

– Давай, Лира, – сказал тренер, кивнув на прорезиненный манекен, и я вздохнула.

Послушно принялась натягивать тонкие тканевые перчатки, призванные защитить руки, одновременно ощущая мандраж.

Что, если не получится? Что, если тот выброс силы был случайностью? Этакой острой реакцией на стрессовую ситуацию?

Вдруг сейчас дар не проявится? И что будет тогда?

– Лирайн, не волнуйся, – словно подслушав мысли, хмыкнул Крам, стоявший здесь же и тоже ожидавший, когда соберусь с духом. Они со Страйком были единственными свидетелями предстоящего эксперимента, и это радовало, но не настолько, чтобы успокоиться и не дрожать.

– Не заморачивайся, – поддержал Крама Страйк. – Просто ударь.

Я снова вздохнула. Там, в Сити, никто с вопросами про силу не приставал, но я понимала, что рано или поздно лафа закончится.

– Готова? – вновь подтолкнул тренер.

Кивнув, я отступила на полшага и попыталась воскресить в памяти последнюю встречу с серокожими – ту, когда погибли Кира, Дик и Дон.

Секунда, но отклик силы, пробежавшей по телу, был слабым. Тем не менее нагнетать я не стала – воспользовавшись советом «подростка», ударила, и всё.

Замах, удар, а потом... закрыться успела лишь чудом. Всё случилось слишком быстро и абсолютно неожиданно. Манекен не просто качнулся, а отлетел к стене, словно ударила не хрупкая девушка, а какой-нибудь рестлер-бодибилдер. Но это не главное – за ударом последовал взрыв!

Спортивный снаряд разлетелся на мелкие кусочки, и до стены доехало лишь основание с торчащим из него массивным железным стержнем-пружиной. Несколько стёкол перегородки, отделявшей тренировочную площадку от зоны с тренажёрами, пошли трещинами, в стенах появились мелкие дыры, как от шрапнели, а успевший пригнуться Страйк выдохнул потрясённо:

– Охренеть.

Крам пребывал в том же состоянии, и я вместе с ним. Не сразу поняла, что нам троим дико повезло, и ни один из обломков никого не задел.

– Лирайн, это... – вновь попытался подобрать слова Страйк, а я ощутила запоздалую опустошённость.

Силы оставили разом, но всё было гораздо лучше, чем после стычки с тем фанатиком. Я упала, но только на одно колено.

– Всё нормально, – прошептала, когда Крам метнулся ко мне, чтобы поддержать.

Парень послушно замер и нахмурился, вновь оглядывая помещение. Ну а Страйк с тихим вздохом опустился прямо на пол и повторил:

– Охренеть.

И после паузы:

– Я никогда не видел такого уровня.

– Это хорошо или плохо? – спросила я напряжённо.

– Это открывает невероятные перспективы, – ответил «подросток». И добавил на полном серьёзе: – Только я понятия не имею, как тебя учить.

Усталость, нахлынувшая после удара, начала отступать, и я вяло улыбнулась. Внутренний мандраж сменился ликованием, к которому почти сразу добавился страх. Я ещё после того раза поняла, что, вероятно, обладаю особенной силой, но, действительно, что с этим делать?

– Думаю, как-нибудь разберёмся, – буркнул посуровевший Крам. Тут же достал мобильный и торопливо отошёл к дальней стене.

Кому звонил? Не знаю, видимо, кому-то из «верхушки». Я проводила его взглядом и, подражая Страйку, плюхнулась на пол.

– Охотники с подобным уровнем силы – огромная редкость, – продолжил тот. – Можно пересчитать по пальцам.

Он нахмурился, а через миг мотнул головой, словно прогоняя какое-то сомнение, и сказал искренне:

– Поздравляю, Лира.

Я не ответила – просто не знала, как ко всему этому относиться. С одной стороны, было приятно и радостно, а с другой... большая сила – большая ответственность, ведь так?

– Может, поэтому мною и интересовались? Я имею в виду демонов. Ведь если они чувствуют охотников в стадии становления, то, вероятно, могут ощущать и

уровень силы?

– Возможно, – ответил Страйк, подумав.

Он сказал, а я почувствовала, как розовеют щёки – я по-прежнему недоговаривала, и эпизод, о котором молчала, мог иметь значение. Особенно с учётом того, что двое демонов тогда выжили и вернулись в свой мир.

– Так, ладно. – Тренер хлопнул себя по коленям и плавно поднялся. Затем кивнул на отгороженные стеклянной стеной тренажёры и добавил: – Предлагаю начать оттуда. А сюда... – он окинул пространство придирчивым взглядом, – нужно вызвать уборщиков. Пока не наведут порядок, работать здесь нельзя.

Страйк выглядел сейчас настолько деловито, что во мне невольно проснулась тень ехидства, и я напомнила:

– Пять минут назад ты сказал, что не знаешь, как меня учить.

– Ага.

Прозвучало так, что... В общем, если он и не знал, то уже придумал. А если не придумал, мне всё равно не отвертеться, поэтому лучше прекратить споры, подняться и пойти куда велено. Собственно, так я и поступила. А когда встала на беговую дорожку, рядом нарисовался Крам.

– Всё хорошо? – намекая на телефонный звонок, спросила я.

– Замечательно, – ровно ответил он.

Остаток дня напоминал эту адаптацию. Пусть я покинула Тавор-Тин не так давно и отвыкнуть от этих стен не успела, но ощущения были именно такими.

Занятие в компании Страйка и Крама свелось в итоге к простой фитнес-тренировке, чему я не сопротивлялась, понимая, что хорошая физическая форма не менее важна, чем навыки боя. Более того, без неё навыки боя не освоить никак.

Позже, спустя примерно час, в тренировочном зале появились две горничные и, осмотревшись, принялись выметать остатки манекена. Вопросы женщины не задавали, зато явившиеся к концу уборки студенты дружно изумились.

К этому моменту Страйк закончил изнурять меня нагрузками и даже отпустил, однако уйти я не успела. В итоге застала явление охотников и услышала ошарашенное:

– Что здесь произошло?

И прозвучавшее секундой позже:

– Это она?

Парень, имени которого не знала, но за которым несколько раз следила в спаррингах, некультурно ткнул пальцем в мою сторону, и я потупилась. Интересно, почему подозрение сразу пало на меня, а не на кого-то ещё?

– Это последствия удара голой силой? – подхватил другой парень. Всего в компании жаждущих потренироваться было человек восемь. – Значит, то, что рассказывают про освобождение Нейсона, правда?

Страйк хмыкнул и кивнул, а Крам мгновенно оказался рядом, чтобы намекаяще положить руку на мою талию.

– По поводу освобождения Нейса мы ещё поговорим, – заявил Страйк. – Чуть позже я расскажу, как всё было. Чтоб без домыслов и испорченного телефона.

Парни переглянулись, дружно кивнули и продолжили таращиться на следы поразившей стены «шрапнели». Никакой неприязни на лицах не было, только любопытство и шок.

Я этим шоком воспользовалась – устремила к выходу, чтобы выскользнуть в коридор и ретироваться. Крам вышел следом и проводил до уводящей на нижний этаж лестницы, потом легко поцеловал в губы и отпустил.

Он вернулся в зал, а я отправилась к себе – в комнату, где всё оставалось ровно так, как в день моего исчезновения. Тут точно прибирались, но даже вынутая из косметички тушь лежала на прежнем месте. Задержавшись на несколько минут, я вытащила из шкафа свежую одежду и отправилась в душ.

Потом было сосредоточенное переключивание учебников, смешанное с попыткой вспомнить, что сейчас проходим, и пристальный взгляд на завтрашнее расписание. Затем ужин, включавший болтовню с девчонками, и снова возвращение к себе.

На обратном пути столкнулась с Дианой и её парнями – охотница приветливо кивнула и сообщила, что будет рада видеть меня в зале. Про испорченный манекен, судя по всему, ещё не знала. До остальных новость тоже пока не дошла.

Сообразив, что скоро на меня начнут коситься с новой силой, я поёжилась. Скользнула в комнату и, прикрыв дверь, рухнула на кровать. Полежав с пару минут, вытащила из кармана телефон, беспроводные наушники и включила радио. Даже не заметила, как погрузилась в водоворот музыки, ну а придя в себя...

Знала, что этого делать нельзя, и вообще не собиралась, но желание оказалось сильнее разума. Я встала, добралась до полки и, запустив руку, извлекла из самой глубины заветную разрисованную сердечками тетрадь.

Застыла, перелистывая страницы, а в какой-то момент вздрогнула – просто раздался стук в дверь, и эта дверь сразу приоткрылась, а в комнату заглянула Иста.

– Лирайн, к тебе можно? – спросила она весело.

Меня бросило в жар, сердце подпрыгнуло, чтобы застучать где-то в горле. Тетрадь оказалась торопливо захлопнута, а я ответила нервно:

– Конечно. Конечно, входи!

– А что ты делаешь? – протискиваясь внутрь, поинтересовалась она.

Нужно было сохранять спокойствие, но щёки предательски заалели.

– Что-то секретное? – видя моё смущение, продолжила веселиться Иста.

– Мм-м... Нет.

Я всё же смогла выдавить из себя ответную улыбку. Удобнее перехватив тетрадь, хотела бросить её на полку, но гостя это намерение перебила:

– А можно посмотреть?

К дикому смущению добавилась растерянность – конечно, нельзя, но как сказать об этом охотнице, чтобы не обидеть? Ведь она... Во-первых, она мне по-настоящему симпатична, во-вторых, Иста – единственная, кто искренне поддержал в трудную минуту, да и вообще... если называть кого-то из здешних девчонок подругами, то только её.

Пока я думала, Иста оказалась рядом. Всё такая же весёлая, она легко вынула тетрадь из моих дрожащих пальцев и, перевернув первую страницу, воскликнула:

– Ого!

О небо... Какое счастье, что сердечки пустые! Как хорошо, что я не знала имени спасителя! Только в конце, на последних страницах, была выведена буква «Н», но до этих страниц Иста ещё не дошла.

– Лирайн, что это?

– Дневник, – брякнула первую пришедшую на ум глупость.

– Серьёзно? – Охотница хихикнула. – А пишешь в нём, как понимаю, о любви?

Иста не насмехалась и даже не подтрунивала, просто настроение было хорошим. Когда я наконец очнулась и попробовала перехватить тетрадь, Иста без проблем её отдала.

– Эта тетрадь не новая, она у тебя ещё со школы? – продолжила любопытствовать Иста. – Ты была влюблена в какого-то парня, но он сейчас не здесь? – И немного растеряв весёлость: – А как же Крам?

Я вспыхнула с новой силой – более неудобных вопросов придумать невозможно! Тем не менее ответила:

– Да, была влюблена, но давно.

– И он не здесь?

Я отрицательно качнула головой, и даже не солгала, ведь Нейсон остался в Сити...

– Если всё было давно, а любовь прошла, то зачем ты взяла с собой тетрадь?

А вот теперь пришлось врать:

– Я не брала, это случайность. В смысле ума не приложу, как она оказалась в моих вещах. Наверное, кто-то из сестёр подбросил. Не нарочно, разумеется. Просто... Просто вот так.

Звучало нелепо, но Иста поверила и снова заулыбалась.

– Ты только Краму не показывай, – напутствовала она.

Я отвела глаза и всё же закинула тетрадь на полку. Чувствовала себя при этом так, словно речь не о безответной подростковой влюблённости, а о чём-то гадком и неприличном.

– Ты сейчас не занята? – вновь подала голос Иста. А когда я отрицательно качнула головой, предложила: – Пойдём пить чай?

После того как меня поймали практически с поличным, смотреть в глаза охотнице не хотелось, пить с нею чай – тоже. Но отказываться я всё-таки не стала, ответила:

– С удовольствием.

– Ага!

Иста ловко подхватила под руку и потащила к выходу, её настроение действительно было где-то на вершине мира, и я, разумеется, понимала, с чем такое состояние связано – Нейсон отсутствовал почти год, а теперь он нашелся и снова с ней.

Перед мысленным взором тут же мелькнула картинка с недавней вечеринки. Как красноволосый охотник обнимает девушку, а она льнёт к нему и тянется к губам. Пришлось помотать головой, чтобы отогнать болезненный образ, и напомнить себе в тысячный раз, что Нейсон не для меня. Он принадлежит ей!

Вдох, выдох, и я действительно успокоилась. Прошла вслед за Истой, а когда очутилась на пороге её комнаты, онемела. Зато у Нейсона, который вальяжно развалился в кресле, проблем с голосом не было.

– Привет, Лирайн, – улыбнувшись, сказал он.

– А... – начала, но тут же запнулась я.

Опять вдохнула и выдохнула, собрала в кулак все силы и, после долгой паузы, смогла ответить:

– Ты же в Сити!

Нейс чуть нахмурился.

– Хочешь сказать, ты мне не рада? – Шутил, конечно. Точнее, отвечал странностью на странность.

– Я... рада, – ответила опять-таки с запинкой. – Ты в гости, да? – Угу, ещё одна «гениальная» реплика. Я сегодня оратор из ораторов.

– Нет, Лирайн, – отозвался охотник. – Я насовсем.

Вот и поговорили. Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я – нет. А ещё я окончательно растерялась.

– Нейсон остаётся в Тавор-Тин, – объяснила сияющая Иста. – Он снова будет учиться здесь.

Но как? – едва не выпалила я.

Просто Нейсон был в плену целый год, и его намерение продолжить учёбу в голове не укладывалось. Он должен быть в самой гуще борьбы, должен отыскать других фанатиков, разобраться со всеми врагами, а тут... Какой университет? Какой диплом? Да и остальные охотники – разве могли отпустить его вот так?

– Лирайн, ты чего? – позвала Иста, и я лишь сейчас поняла, что по-прежнему стою на пороге и таращусь на Нейса.

– Ничего, – пробормотала, входя в комнату и опуская голову. – Просто не ожидала.

– Никто не ожидал, – радостно ответила Иста. – Все думали, что Нейс будет восстанавливаться несколько месяцев, а он... – в голосе прозвучала радость, смешанная с благодарностью. Прежде чем отправиться к столику, на котором стоял заварной чайник, девушка скользнула к креслу и, наклонившись, прикоснулась губами к мужским губам.

В этот раз я была готова и даже не вздрогнула, а мимолётно улыбнулась. Сделала ещё один глубокий вдох и заинтересовалась:

– Чай будем пить втроём?

– Нет, – ответила Иста. – Сейчас подойдут Крам и Страйк.

Стало легче. Нет, действительно!

– Кстати, говорят, ты сегодня отличилась? – хмыкнул Нейсон.

Напряжённость правда отступила, и теперь я улыбнулась совершенно искренне. Нейс намёк понял.

– Не удивлён, Лирайн, – сказал он. – Но поздравлять, извини, не буду. Я убеждён, что девушки не должны сражаться с демонами, поэтому не рад.

Иста фыркнула – она как раз разливала чай и выглядела при этом очень женственно, как настоящая хозяйка.

– Если бы он мог, то запретил бы, – сказала она весело, – причём не только мне и тебе, а вообще всем.

Нейс сразу прищурился, и взгляд, брошенный на Исту, подсказал – эти двое давно спорят, и конца противостоянию пока не видно. И хотя логика Нейсона была понятна, а мысль об охоте на демонов вызывала ужас, я тоже фыркнула:

– Какое счастье, что он не может запретить!

Теперь строгим взглядом наградили и меня, а через миг...

– Лирайн, ты понимаешь, что твоя сила требует более пристального внимания, чем сила остальных студентов? – Нейс стал по-настоящему серьёзен.

– На что намекаешь?

– Не намекаю, а уведомляю, что мне, как охотнику, обладающему большим боевым опытом, тоже поручено присматривать за тобой.

О нет...

– Главными твоими учителями остаются Страйк и Диана, – Нейсон озвучил информацию, которую уже знала, – а мы с Крамом фактически на подхвате. Но так как я твой должник, то...

Он замолчал, но эта пауза была настолько многообещающей, что я поёжилась.

– Привет, – прозвучал ещё один голос, и я обернулась, чтобы увидеть стоящего в дверях Крама. – Отдавай долги сколько хочешь, но только после согласования со мной.

Нейс широко улыбнулся и поднялся, чтобы поприветствовать друга, а я, пользуясь моментом, шагнула к Исте.

– Помочь с чашками? – спросила вежливо.

– Помоги.

Остальные узнали о возвращении Нейса только утром. Он появился на завтраке, и это был фурор. Студенты из числа людей, как и в случае со мной, отнеслись ровно, зато в среде охотников поднялся такой шум, что заложило уши. Громче всех эмоции выражали охотники с высоким уровнем дара – то есть те, кому однажды придётся сражаться бок о бок с ним.

Я наблюдала за сумасшествием с привычного места, в компании девчонок, включая Исту. Та, как и вчера, сияла, однако попытки приблизиться к возлюбленному не предприняла.

«А зачем? – мелькнула шальная мысль. – Зачем ей подходить, если они с Нейсоном наверняка ночевали вместе, а значит, соскучиться Иста не успела?»

От этой мысли стало горько, но я тут же взяла эмоции под контроль – Нейсон не мой! То есть мне совершенно не важно, где и с кем он спит!

А вот Фесты за нашим столиком сегодня не наблюдалось... Рыженькая пересела и даже не повернулась в сторону девчонок, даже не помахала им рукой. И сидела с таким видом, будто стала жертвой несправедливости и была оскорблена в лучших чувствах. Словно мы плохие, а она в белом.

Со стороны выглядело странно, только никто, кажется, и не заметил. Никому не было никакого дела до рыженькой, всех занимал Нейс. Его буквально завалили – и приветствиями, и рукопожатиями, и вопросами. Когда мы уходили, Нейсон только-только садился завтракать, и всё указывало на то, что на первую пару он

не успеет никак.

Зато я успела и в дверях сразу напоролась на Вилинию. Бывшая подруга высокомерно вздёрнула бровь и окатила презрением, а я отвела взгляд и поспешила сесть за первый стол. Место самое дурацкое, но других вариантов по-прежнему не было. Но я не расстраивалась – это не худшая из неприятностей, как показывает жизнь.

Едва прозвенел звонок, время замедлилось. Как и раньше, я сидела, записывала и старалась понять хоть что-нибудь. Удивительно, но сегодня, невзирая на немного нервный вечер, понималось лучше. На первой лекции даже задала пару вопросов, причём в тему – препод, по крайней мере, похвалил.

А ближе к обеду в кармане завибрировал мобильный, информируя о полученном сообщении. Я, разумеется, посмотрела и застыла в нерешительности. Просто писал Нейсон... Спрашивал, как дела.

«Хорошо. Учусь», – ответила, тут же убирая гаджет. Крам говорил, что нам можно пользоваться мобильными на лекциях, но я не горела желанием это проверять.

К счастью, звук на телефоне был выключен, и следующее сообщение тоже сопровождалось лишь вибрацией.

Читать не хотелось, злить препода – тем более. Но любопытство оказалось сильнее, и я всё же заглянула в телефон...

«Спорим, есть одно место, о котором тебе не сказали, но которое ты точно захочешь посетить?» – писал Нейс.

«Ты о чём вообще?» – вновь не сдержалась я.

А в ответ – ничего. Тишина.

Я нахмурилась и подтолкнула:

«Нейсон?»

Теперь охотник таки соизволил...

«После ужина. Ты ведь не тренируешься сегодня?»

«Нейсон, о чём речь?» – написала я, пробуя завершить игру в загадки.

Охотник ответил не сразу, но раньше, чем успела напридумывать страшилок или глупостей.

«Это связано с твоим обучением».

Вот теперь немного расслабилась и даже усмехнулась. Просто Крам вчера так настойчиво объяснял Нейсону, что без него, в смысле Крама, никаких шагов по поводу моего обучения предпринимать нельзя, что кто-то, видимо, принял этот запрет как вызов.

Интересно, куда Нейс меня приведёт?

«Хорошо, – ответила после паузы. – Где и когда встретимся?»

«После ужина подойду к вам с Истой», – прилетело в ответ, и я облегчённо вздохнула. Чудесно. В смысле здорово, что Иста в курсе. Правда, есть одно «но»...

«А что скажет Крам? – написала, а потом не выдержала и добавила не без подколки: – Ты с ним согласовал?»

В этот раз в ответ пришел «убитый смайлик», и стало понятно, что с выводами не ошиблась, это действительно своеобразная диверсия. И буквально через пару минут поступило сообщение уже от Крама, он писал:

«Лилайн, меня вызвали в Сити, вернусь завтра утром. Не скучай».

Ага, картинка окончательно сложилась – Нейсон о вызове знал и решил воспользоваться. Что ж, я не против.

Улыбнувшись, всё-таки убрала телефон, ну а чуть позже, на обеде, на всякий случай рассказала о переписке Исте. Она в самом деле была в курсе, но объяснить что-либо не пожелала – загадочно улыбнулась, и всё.

В итоге до самого ужина я терялась в догадках, а когда Нейс и Иста отвели в принадлежащую охотникам башню, затем предложили подняться на верхний этаж и довели до самого конца коридора, недоумённо нахмурилась. Насколько помнила, тут располагались «гостевые» комнаты – те, в которых останавливаются охотники, приезжающие из Сити.

– При чём тут... – начала, но запнулась я.

– Это не то, о чём ты подумала, – ответила Иста.

Я глянула вопросительно, а Нейс толкнул дверь и, первым шагнув внутрь, зажёл свет. Как выяснилось, к проживанию комната отношения действительно не имела. В небольшом пространстве располагалось несколько письменных столов и книжных стеллажей.

– Спорим, Крам даже не вспомнил об этом месте? – весело хмыкнул Нейс.

– А это что? – удивилась я. – Библиотека?

– Почти.

Нейсон сделал приглашающий жест, и мы вошли, а он продолжил:

– На полноценную библиотеку книг не наберётся, но суть ты уловила. Здесь собраны биографии, записки великих и исторические сводки. Полагаю, тебе будет интересно.

Я кивнула. Да, библиотека это неплохо, и я даже знаю, про кого хочу почитать.

– Только книги из башни не выноси, – добавил Нейс. – Лучше вообще читать прямо здесь. Информация, как понимаешь, закрытая.

Снова кивнула – это было очевидно.

– Спасибо, – сказала искренне.

– На здоровье, – отозвался Нейс.

А Иста подарила новую улыбку и обратилась к возлюбленному:

– Ну что, пойдём?

Парень заколебался, словно не желая оставлять меня в одиночестве, а потом спросил:

– Лирайн, ты сама справишься?

Я заверила, что всё в порядке, и охотники ретировались. Оглядевшись снова, подхватила одно из изданий и, взглянув на цифру тиража, поняла, что книги по-настоящему уникальные... Тридцать экземпляров. Всего!

Спустя примерно четверть часа, которые ушли на то, чтобы разобраться в логике наполнения стеллажей, я всё-таки нашла искомое. Биография Реда Самейстона. Обложку украшал схематично нарисованный шакрам...

Глава 2

Учитывая недавние события, я совсем забыла, что жизнь может быть нормальной. Что можно просто просыпаться по утрам, ходить в столовку, учиться и не трястись от каждого шороха осиновым листом.

Действительно забыла! Поэтому следующие две с половиной недели стали своеобразным открытием. Сначала просто не верилось, а потом... я всё же втянулась в этот размеренный ритм студенческой жизни. Точнее, не совсем студенческий – ведь тренировки, которые посещала через день, отношения к образованию не имели.

Второе открытие – если не работать по ночам и посвящать силы только учёбе, то предметы становятся не такими уж сложными. Более того, я втянулась настолько, что даже проверочную работу по экономике сдала.

Преподша такому успеху не порадовалась, но, кривя губы, поставила на листке с работой «плюсик», а я вышла из аудитории с улыбкой. Могу! Ведь действительно могу!

К присутствию рядом Нейсона тоже более-менее привыкла. Иногда сердце, конечно, вздрагивало, но не так сильно, чтобы переживать. Зато интерес со стороны Крама по-прежнему воспринимался как нечто непонятное – до сих пор не верилось, что могу быть интересна такому парню. Окружающие относились к нашему союзу так же, и я часто ловила недоумённые взгляды, когда шла куда-то вместе с ним.

Куда ходили? Учитывая запрет покидать Тавор-Тин для младших курсов, прогуливались по самому университету. Лишь однажды удалось уговорить Крама свозить меня в прежний колледж, чтобы встретиться с Рикой, однако выбраться всё-таки не удалось.

Просто Рика, как выяснилось после звонка, свалилась с сильнейшей простудой и к встрече гостей была не готова. А мне, честно говоря, совсем не хотелось заразиться, поэтому пришлось остаться в Тавор-Тин.

Что немного раздражало, так это тяга Крама к поцелуям. На людях он держался относительно спокойно, но стоило оказаться наедине – всё. И пусть дальше этих самых поцелуев мы не заходили, я испытывала смешанные чувства. Сколько можно целоваться? Неужели других дел нет?

Я так расслабилась, что в итоге совсем забыла о нерешённых загадках. Тем неожиданней было услышать:

– Лирайн, завтра тебя хотят видеть в Дамарсе, – сказал Крам.

С этой фразы началось утро пятницы – брюнет заглянул ко мне, чтобы проводить на завтрак...

– А? – ответила удивлённо.

Нахмурилась, тряхнула головой, потом смогла собраться с мыслями и уточнить:

– Кто именно хочет меня видеть?

– Фатос, – последовал неожиданный ответ.

Действительно неожиданный, уж о ком, о ком, а о «гипнотизёре», пытавшемся стереть воспоминания о второй встрече с демоном, я вообще не вспоминала.

Крам, видя это удивление, хмыкнул и привалился плечом к дверному косяку. Ну а я застыла – уже одетая и причёсанная, но ещё не успевшая выйти из комнаты. Готовая ко всему, кроме этого разговора.

– Зачем я ему понадобилась?

Парень подарил неоднозначный взгляд и шумно вздохнул.

Чуть позже, после того как спустились на лифте и направились непосредственно к столовой, мне рассказали...

– Мы начали расследование, пытаемся найти твоих родителей или хоть какие-то следы, но пока пусто. Поэтому хотим предложить тебе пообщаться с Фатосом.

Это «предложить» прозвучало с заминкой, словно спрашивать согласия вообще-то не собирались.

– Ты говорила, что ничего особенного не помнишь, – продолжил Крам, – но наша память зачастую избирательна, и ты могла просто не обратить внимания на важные детали. Возможно, какие-то воспоминания есть, но относятся к настолько раннему детству, что самостоятельно не отыскать.

– То есть мы снова возвращаемся к мыльным операм? – помня другой похожий разговор, уточнила я, и парень глянул хмуро.

– Лирайн, нам в любом случае нужно выяснить.

– И Фатос хочет залезть в мой мозг? – не пожелала отступить я.

Восторга идея не вызвала – да и кому бы такое понравилось? Крам настроение, разумеется, уловил и сказал:

– Фатос немного поработает с твоей памятью, и только в том, что касается воспоминаний о родителях или о ком-то, кто имеет отношение к твоему происхождению. Только это, Лирайн. Другие области воспоминаний он не затронет. Тебе ничего не грозит.

Я кивнула, чувствуя нарастающее напряжение. Шла и понимала, что деваться всё равно некуда, охотники хотят знать, откуда я взялась, а я не могу отказать, потому что завишу от них чуть меньше, чем полностью.

Ведь именно они, охотники, устроили учиться в Тавор-Тин, платят стипендию и, что важнее всего, защищают от демонов. Без них мне не выжить, а значит, придётся сотрудничать. Придётся пустить Фатоса в свой мозг.

– Хорошо, – выдохнула в итоге, и Крам неопределённо хмыкнул.

К счастью, продолжать тему не стал – просто довёл до стеклянного прилавка, подал поднос и встал за мной. А наполнив подносы, мы разошлись в разные стороны, каждый к своему столику, к своей компании. Почему до сих пор не объединились? Не знаю. Иста и Нейс тоже ели порознь и чувствовали себя при этом очень хорошо.

– Лирайн? – едва я приблизилась, позвала Иста. – Что-то случилось?

Я поморщилась, однако скрывать не стала:

– Мне придётся пообщаться с Фатосом, он попробует покопаться в моей памяти и найти что-нибудь про родителей.

Иста, Тариса и Руф сперва застыли, потом глянули с сочувствием. А Феста, которая вернулась за наш столик через пару дней после своего демарша,

спросила:

– А ты не хочешь узнать про родных?

Честно? Не хотела. Зачем, если они меня бросили? Только объяснять это девчонкам смысла не видела. Ещё меньше хотелось притворяться, будто между нами с Фестой всё нормально, но проигнорировать её вопрос не могла, чтобы не портить настроение другим.

В итоге вслух не сказала, но пожала плечами – мол, может, и хочу, но...

– Когда копаются в твоей памяти, это в любом случае неприятно, – прокомментировала Иста.

Я кивнула, села и принялась за еду.

Когда именно поедем, не спрашивала, но думала, что в субботу утром. Просто на вечер пятницы была назначена тренировка, да и страшновато уезжать в ночь. Только Крам решил иначе – встретил после последней пары, прямо у дверей аудитории, и спросил:

– Ну что? Готова?

Я, конечно, удивилась, но кивнула. В сопровождении всё того же Крама поднялась в башню, бросила в рюкзак косметичку и пару сменных вещей, после чего вышла в коридор.

А спустя несколько минут удивилась ещё больше – просто выяснилось, что едем не одни, а в компании. Иста и Нейс уже стояли возле лифта, и Нейсон держал спортивную сумку, одну на двоих.

– Ты ведь не против, Лирайн? – спросил красноволосый, когда мы приблизились и Крам сообщил, что нас больше чем двое.

– Не против, – выдохнула, улыбнувшись.

Сердце не споткнулось, и в данный момент встреча с Фатосом заботила гораздо сильнее.

Все вместе спустились вниз, прошли на стоянку и загрузились во внедорожник Крама. А на выезде с парковки ждал третий сюрприз – двое крепких парней в форме, которые перегородили путь.

Впрочем, остальные отреагировали на охрану спокойно, то есть всё было в порядке, и только я ничего не знала. Автомобиль притормозил, Крам опустил стекло, а один из парней бесцеремонно заглянул внутрь.

После чего прозвучало:

– Разрешения?

– Разумеется, – ответил Крам тоном хозяина жизни.

Он вынул из внутреннего кармана листок, а второй лист протянула Иста. Я с запозданием вспомнила, что Иста учится на третьем курсе, то есть ей тоже необходима заверенная куратором Фендалсом бумага, чтобы покинуть Тавор-Тин.

Охранник взглянул на разрешения, бросил отдельный, излишне пристальный взгляд на меня и махнул второму. А тот нажал кнопку на пульте, и шлагбаум медленно пополз вверх.

Мы покинули территорию университетского комплекса, внедорожник выехал на широкую улицу, уже утопавшую в вечернем сумраке, с горящими уличными фонарями.

– И что, мы сразу в Дамарс? – спросила с заднего сиденья Иста. – Так просто?

– А есть предложения? – отозвался Крам.

Я сидела рядом с брюнетом и обернулась, чтобы увидеть, как Иста кивнула.

– Я тысячу лет не танцевала, – сказала она весело и с намёком.

Нейсон, расположившийся на том же заднем сиденье, страдальчески застонал, а я похолодела. Только не...

– Давайте заедем в клуб? – подтверждая самое неприятное предположение, протянула Иста.

Уж от кого, а от неё я настолько неразумной просьбы не ожидала. Правду, наверное, говорят, что счастье пьянит!

– А давайте не будем? – морщась подал голос Нейс.

Я была убеждена, что Крам тоже возразит, вот только...

– А почему нет? – сказал он. – Лично мне идея нравится. Я готов.

Всё. Я не выдержала:

– Вы с ума сошли? Там же демоны! Я не...

– Лирайн, в том клубе, про который говорю, демонов не бывает, – перебила Иста.

Я нахмурилась и глянула вопросительно, однако вместо нормальных объяснений услышала:

– Зато там бывают те, кто может донести Туросу. И как, по-вашему, отреагирует главный? – голос Нейсона прозвучал ворчливо.

– Думаю, он будет не против, – заявил Крам.

Самоуверенное заявление, однако Нейсон почему-то не усомнился.

А я опять не выдержала!

– Я не пойду! – И так как признаваться в истинных причинах не хотелось, добавила: – У меня подходящей одежды нет!

– Я тоже одета неправильно, – расцвела Иста. – Но... я кое-что для нас с собой захватила.

С этими словами девушка приподняла и показала большой непрозрачный пакет, который я до этого момента как-то не замечала.

Крам – и я это точно видела! – ухмыльнулся, а Нейсон закатил глаза и откинулся на спинку сиденья. То есть Нейс сдался? И если объявить голосование, то я останусь в меньшинстве?

– Лирайн, ну чего ты испугалась? – сказал Крам после паузы. – Как в прошлый раз точно не будет.

– Кстати, кстати... – оживился Нейсон. – Ты ведь встретила первого демона именно в клубе, и... Ты теперь боишься клубов, ведь так?

Я благоразумно промолчала, а ещё отвернулась, чтобы избавиться от ставшего излишне цепким взгляда. Да, клубов боюсь до дрожи, но не признаваться же в этом. Вот только поддаться я всё равно не готова.

– Простите, но в клуб не пойду, – сказала чётко и убеждённо.

– Ну, Лирайн... – проканючила Иста за спиной.

Помещение оказалось небольшим, почти камерным. Оно утопало во мраке, и только впереди сиял освещённый тонкими лучами танцпол. Музыка гремела, а воздух дрожал от басов, но обычного эффекта глухоты не возникло. Тем не менее наша четвёрка остановилась на входе, привыкая к новой обстановке и пресловутым басам.

Иста сияла, Нейс морщился, а Крам держался до подозрительного ровно. В том же, что касается меня... я дрожала и стоически боролась с желанием одёрнуть свой наряд. Просто платье, преподнесённое Истой, было до ужаса коротким – юбка едва-едва прикрывала попу. Добавить сюда слишком приметную, блестящую золотую ткань и полностью открытые плечи, и... Нет, такого я не носила никогда!

Более того, если бы мы переодевались не в машине, а где-нибудь рядом с зеркалом, я бы плюнула на всё, опять натянула джинсы и закуталась в свитер. Но Иста словно чувствовала – опомниться и оценить свой внешний вид не дала.

Едва переоделась, девушка протянула босоножки на высоких каблуках и ещё до того, как я эти самые босоножки застегнула, вытолкала из внедорожника, возле которого ждали парни. А там уже Крам подсуетился – сославшись на то, что на улице слишком холодно, схватил за руку и потащил к оклеенным яркой плёнкой дверям.

Лишь переступив порог клуба, я увидела зеркало и пришла в ужас. Платье, невзирая на нашу с Истой разницу в росте, было впору и сидело отлично, но...

– Лирайн, не тормози, – весело шепнул Крам, подталкивая вперёд.

Я шагнула и сразу отвлеклась на незастёгнутую обувь, и... В общем, теперь стояла в расцвеченной огнями темноте и мечтала о палантине или любом другом куске ткани, и желательно побольше. А ещё ругала себя за излишнюю мягкость, за то, что всё-таки не сумела настоять на своём.

– Так, нам туда, – перекрикивая музыку, сказал Нейс, и мы двинулись в указанном направлении.

Нейсон, как выяснилось, вёл к свободному столику, но прежде, чем мы до этого столика добрались...

– О! Какие люди! – воскликнул кто-то, и я обернулась, чтобы увидеть незнакомого мужчину в тёмной рубашке.

Увидела и вздрогнула. Охотник. Совершенно точно.

– Надо же, – весело протянул другой, и тоже в тёмном. – Крам! Нейс!

Нейсон приветственно махнул рукой, а Крам кивнул, и мы продолжили путь. Ну а когда дошли, я таки поняла, чем клуб отличается от остальных. Охотники! Их тут было едва ли не больше, чем в расположенном в паре кварталов «логове».

– Удивлена? – наклонившись, спросил Крам.

– Да!

Я правда очень удивилась и тут же спросила, что происходит. В смысле как такое вообще возможно? Что это? Почему все здесь?

– А где «всем» быть? – хмыкнул Крам.

– Но мы же деликатес для демонов, а этот клуб... он ведь не защищён? Он обычный?

– Не защищён, – отозвался на сей раз Нейсон. – Но тут такая концентрация охотников, что ни один демон не сунется.

– Я всё равно не понимаю. Зачем этот клуб? Для чего?

– Отдых, Лирайн, – развеселился бывший сокамерник. – Нам он тоже нужен.

– Почему тогда не устроить что-то подобное в Дамарсе? Там ведь достаточно места.

– Все, кто живет в Сити, и так проводят большую часть времени в Дамарсе, и это, поверь, надоедает. К тому же в Дамарсе только знакомые лица, а тут хоть какое-то разнообразие.

Я заозиралась, чтобы понять – да, обычных людей тут полно.

– А... – снова начала я.

– Лира, расслабься, – прилетело на сей раз от Исты.

Я подумала и замолчала, а Иста огляделась и, махнув рукой, крикнула:

– Официант!

Звала зря, нас и так заметили, парень в форменном фартуке уже спешил к столику. Едва он приблизился, Иста произнесла название коктейля, Нейс заказал пиво, а Крам бросил быстрый взгляд на меня и...

– Я пить не буду, – предупредила сурово.

Байкер улыбнулся и тоже заказал коктейль. Два.

Не скажу, что это был перебор, но я разозлилась. Пусть меня уболтали на клуб и одели в неприличное платье, но не нужно навязывать мне алкоголь. Ведь сказала же, что не буду!

– Лирайн, прекрати шипеть, – даря обезоруживающую улыбку, сказал Крам.

Я на провокацию не купилась:

– Ты не понимаешь. Клуб и алкоголь... в прошлый раз это закончилось встречей с демоном, и мне такие совпадения не нравятся.

Замолчала и вздрогнула, потому что теперь ещё и Нейсон вмешался:

– Лирайн, в этот раз ничего не случится. Выпей и попробуй расслабиться, иначе так и будешь бояться клубов, а страх ещё никогда и никому не помогал. Он только отравляет жизнь.

Сразу вспомнилась наша с одноклассниками поездка в Сити – тогда я убеждала себя примерно так же. Тоже говорила, что «в этот раз» ничего не случится, но...

Но признаться охотникам не могла, а других аргументов, в общем-то, не было. Более того, я понимала, что моё поведение сейчас выглядит как глупое упрямство. Ребята привели повеселиться, хотят как лучше, а я...

Вдох, выдох, и я решила – а катись всё к чёрту! Послушаюсь. Выпью и пойду танцевать. Тем более что платье Исты тоже не совсем приличное, и тоже блестящее, и вместе на танцполе мы будем смотреться совершенно невероятно.

– Так-то лучше, – словно подсмотрев мысли, сказал Крам. В его глазах мелькнул коварный огонёк.

Я фыркнула и показала спутнику язык.

Первый коктейль прошёл абсолютно незаметно, второй – тоже, а после третьего что-то в моём мировосприятии изменилось. Словно отключился какой-то тумблер, подающий напряжение, и жизнь стала чуточку веселей.

Лишь после этого третьего коктейля я махнула Исте, сообщая, что вот теперь готова, и та просияла. Подскочила, и мы отправились танцевать.

Парни проводили внимательными взглядами, но сами остались за столиком. Нейс с явным удовольствием тянул второй бокал пива, а Крам предпочёл кофе и стакан воды. Пока сидели, Крам не отпуская держал за руку – то ли успокаивал, то ли подбадривал, а когда уходила, подмигнул и прикоснулся губами к пальцам. В ответ поймал улыбку и воздушный поцелуй.

Музыка пьянила не хуже алкоголя, а энергетика, наполнявшая танцпол, стала дополнительным катализатором. Очутившись под тонкими лучами прожекторов, я даже не вспомнила, что танцы не моё.

То есть когда-то я любила и с удовольствием посещала все школьные дискотеки, а потом, после ссоры с Вилинией, отношение изменилось. Мне стало не с кем ходить на эти вечера, к тому же там была Вилли с подружками, и... В общем, я предпочитала отсиживаться дома и играть с малышнёй.

Но здесь и сейчас действительно не помнила. Просто двигалась в ритм, вместе со всеми и ничуть не смущалась тем, сколько внимания привлекает мой блестящий золотом наряд. Когда кто-то подходил, касаясь и заигрывая в танце, смеялась, но сама «приставала» только к Исте. В какой-то момент стало по-настоящему хорошо, настолько, что захотелось рассмеяться. А потом ритмичная музыка сменилась лирической мелодией, и рядом обнаружился Крам.

Охотник притянул к себе, собственнически водрузил руки на талию, и я уплыла в неизвестность. Не осталось ничего, кроме мелодии, чарующих тёмных глаз и

таких мужественных, таких манящих губ.

Впрочем, вру. Где-то на грани сознания всё же звенели слова девчонок про скотч и степлер, но сейчас эти предупреждения ничего не значили. Мне хотелось чего-то особенного. Такого, что вспенит кровь и окончательно выключит мозг.

По телу пробежала волна тепла, и я сама потянулась к губам парня, ничуть не смущаясь множества свидетелей. А Крам словно того и ждал – сжал крепче и с готовностью ответил на поцелуй. Он ласкал и дразнил, манил и отталкивал, распаяя и без того жаркий огонь и намеренно доводя до грани. Остановился лишь после того, как «лирика» снова сменилась «ритмом», и... нет, не ушел. Остался здесь.

Крам двигался с этакой ленцой и держался максимально близко. Так, что даже заигрывать с Истой больше не получалось, не то что с кем-то другим. Чуть позже выманил к столику, дабы передохнула и выпила ещё один коктейль...

– Тебе точно нужно расслабиться, детка, – сказал он. – Как вижу, тебе это помогает.

Я не спорила, и даже неодобрительный взгляд Нейсона не остановил.

Потом опять был танцпол и новый медленный танец с Крамом. Скотч и степлер, говорите? Да оставьте их себе!

Невзирая на моё не самое адекватное состояние и располагающую темноту, дальше поцелуев парень не заходил. Вёл себя абсолютно прилично, только ладони несколько раз соскользнули с талии на попу, чтобы ненавязчиво эту самую попу погладить. А я... нет, не оттолкнула. В какой-то момент даже решила прижаться бёдрами, чем вызвала лукавую улыбку и нервный вздох.

Я была полностью поглощена этой игрой – настолько, что забыла не только о демонах, но и о присутствии рядом кого-либо. Тем удивительней было услышать:

– Крам, ты позволишь?

Реплика прозвучала во время короткой паузы, перед новым медляком.

Брюнет нахмурился, а я обернулась, чтобы взглянуть на подошедшего Нейса. Бывший сокамерник не то чтоб настаивал, но и отступить не собирался...

– Хочу потанцевать с той, которая вытащила меня из плена, – улыбаясь добавил он. – Могу?

Лишь после этого Крам выпустил из объятий, а я наконец сообразила, что именно происходит. С губ едва не сорвалось паническое «не надо!», но, даже невзирая на алкоголь, понимала, насколько странно это прозвучит.

Промолчала. А когда Нейсон притянул к себе, заставляя ощутить аромат парфюма и тепло тела, сердце совершило сальто. Я всё же попыталась отстраниться, чисто инстинктивно...

– Лирайн, ты чего? – тут же последовал недоумённый вопрос.

– Ничего, – чувствуя себя предельно глупо, поспешно ответила я.

Микроскопический инцидент оказался замят.

Музыка полилась плавно, словно нащёптывая романтические слова и успокаивая, а Нейс сделал шаг в сторону, напоминая, что нужно не стоять, а двигаться. Я подчинилась. Потом прикрыла глаза и попробовала вообразить, что танцую с безопасным Крамом, но...

– Как ты? – наклонившись, спросил Нейсон. – Не устала?

– Нет-нет.

Пришлось распахнуть глаза и почувствовать себя глупее, чем раньше. Просто я столько раз воображала, как танцую с красноволосым, что теперь, когда это случилось, понятия не имела, что делать.

– Тебе нравится Крам, верно? – опять спросил Нейс.

Я, помедлив, кивнула и сказала:

– Он хороший.

– Хороший? – Нейс почему-то удивился. Весело хмыкнул и добавил: – Знаешь, так о нем еще никто не говорил.

Говорить не хотелось, танцевать – тем более, но куда деваться? Не сказать же охотнику – меня слишком волнует твоя близость, пожалуйста, отойди.

Но так как молчание показалось совсем уж невыносимым, я поинтересовалась:

– А как его называют?

– Опасным. Циничным. Расчётливым.

Я искренне удивилась. Но не характеристике – она открытием как раз не стала, ибо всё это в Краме чувствовалось, а тому, что...

– Почему ты так о нём говоришь? Вы же друзья.

– Друзья, – не стал отпираться Нейс. – Но натуру Крама это не меняет.

– Но ведь у него есть и хорошие черты? – не пожелала сдаться я. – Почему бы тебе не сказать о них?

Нейсон не ответил, а по лицу скользнула тень задумчивости, словно и сам своему поступку удивился.

– А ты какой? – вновь заговорила я. – Не циничный и не расчётливый?

– Я... – Охотник осёкся и замолчал.

С этого момента танцевали молча, но, когда песня подошла к финалу, Нейс нахмурился и шепнул, наклонившись к уху:

– Лирайн, хватит. Заканчивай. У тебя завтра сложный день, тебе нужно быть в порядке и без похмелья.

Хм. Знает про предстоящую встречу с Фатосом? Впрочем, неудивительно, ему могли рассказать и Иста, и Крам, и кто угодно. Встреча, как понимаю, не секретная.

И хотя причин подчиняться Нейсону, в общем-то, не было, я послушалась. Едва танец закончился, махнула Исте и направилась к столику – именно там ждал Крам.

А опустившись рядом с ним на диван, сказала:

– Всё. Не могу больше. Устала.

– Ещё коктейль? – Парень кивнул на уже заказанный и принесённый напиток.

Я шумно вздохнула и отрицательно замотала головой. Потом обернулась и, окликнув официанта, попросила:

– Можно воды?

Крам отнёсся к моему решению с толикой подозрения и даже бросил неоднозначный взгляд на Нейса, который тоже вернулся, однако настоять на своём не попытался. Зато едва представилась возможность, наклонился и поцеловал. Не так, как на танцполе, а мягче. Сейчас он не «заявлял свои права», а просто ласкал.

И всё бы хорошо, только близость Нейсона действовала настолько отрезвляюще, что я ничего не почувствовала, а заодно пришла к выводу – реально пора остановиться. Для встречи с Фатосом лучше быть в норме, потому что ещё неизвестно, как, учитывая мою повышенную сопротивляемость, гипноз подействует на мозг.

В итоге остаток вечера просидела вместе с парнями и в Дамарс вернулась почти трезвой. Нейс и Иста откололись от нас ещё в гараже, а Крам проводил до дверей квартиры и ушёл.

Выглядел при этом немного задумчивым, но всё-таки весёлым и сказал напоследок:

– До завтра, детка.

– Ты пойдёшь со мною к Фатосу? – уточнила осторожно.

– Да, Лирайн, – он махнул рукой, прощаясь, – пойду.

Входя в кабинет того, кто когда-то попытался лишить меня памяти, я ожидала увидеть нечто похожее на приёмную психотерапевта.

Что-то из разряда: светлые стены, письменный стол, диван и удобная кушетка в углу. Но ожидания не оправдались, обиталище Фатоса скорее напоминало логово коллекционера – тут присутствовали старинная мебель, шкафы, забитые книгами и какими-то статуэтками, тёмные тяжёлые шторы и множество картин.

Картин было столько, что цвет стен я так и не различила. Зато заметила абсолютно нереальную, почти волшебную, люстру из разноцветного стекла.

– Нравится? – видя, что остановилась, задрав голову, спросил старик. Он сидел за письменным столом, который тут всё-таки имелся.

Я кивнула, а Фатос указал на гостевое кресло.

– Садись, – ровно сказал он.

На группу сопровождения в лице Крама и ещё двоих – незнакомого мне охотника и опять-таки незнакомой женщины с папкой – гипнотизёр не обратил внимания. Куда сесть, тоже не сказал, им пришлось разбираться самим. Но приближаться к нам сопровождающие не стали.

Едва я опустилась в кресло, Фатос потянулся к медальону, который лежал на краю стола, и заинтересовался:

– Готова?

Я пробормотала «нет», только старик словно не расслышал.

– Крам объяснил, что к чему? – вновь спросил он.

Нехотя кивнула, а Фатос...

– Я постараюсь быть максимально корректен и области, не связанные с делом, трогать не стану. Сам гипноз будет неглубоким, таким, чтобы ты оставалась в здравом уме и могла сознавать, что говоришь.

Наверное, эти слова должны были успокоить, только мне не полегчало. Более того, по коже пробежал холодок – что, если Фатос наткнётся на воспоминание о том, как встретила демонов в первый раз?

Ведь я... Нет, если вдуматься, ничего такого, но я же продолжаю умалчивать об этом эпизоде, и... в общем, мне бы не хотелось.

– А ещё у тебя будет право вето, – добавил старик. – Ты сможешь сказать «нет», если не захочешь что-то говорить.

Тут я невольно встрепенулась. Серьёзно? А так бывает?

– Только постарайся расслабиться, Лирайн. Если твой разум будет сопротивляться, это может вызвать болевую реакцию.

Я судорожно вздохнула и поёжилась. Боли тоже не хотелось. И по-прежнему не верилось, что этот эксперимент принесёт какие-то плоды.

Но отступать было некуда, и я послушно кивнула. Приняла удобную позу, откинувшись на спинку кресла, и стала смотреть на пришедший в движение медальон.

Фатос что-то говорил, но его слова утекали, как вода сквозь пальцы, – я их не слышала и не запоминала. А в миг, когда начала сомневаться, что попытка гипноза вообще сработает, – ведь в прошлый раз не получилось! – всё и произошло.

– Девочка, – позвал старик. – Девочка, как твоё имя?

– Лирайн, – ответила я, понимая, что чувствую себя как-то странно. Так, будто я очень и очень маленькая.

– Хм... красивое имя. А кто тебя так называл?

– Мама, – уверенно ответила я.

Пауза, милая улыбка от Фатоса, которая воспринимается совсем иначе, словно через какую-то особенную призму, и новый вопрос:

– Лирайн, а где ты живёшь?

Вот лучше бы он всё-таки выключил моё сознание. Лучше бы я не слышала этого разговора и очнулась позже, с провалом в памяти и ощущением, что с начала сеанса прошла минута. Просто мои ответы... они будили воспоминания, которые я дико не любила. Страх, одиночество, приют.

Я говорила, я отвечала и, выполняя просьбу Фатоса, пыталась вспомнить нечто важное. Только зацепок по-прежнему не было. Охотники ошиблись, решив, что могу что-то знать.

Я не помнила ни мать, ни отца, зато могла подробно описать внешность и характер приютских нянечек и воспитателей. Первые ощущения от встречи с четой Паривэлл тоже всплыли, и это было не то, что хочется вспоминать.

– Лирайн, – продолжал звать гипнотизёр. – Постарайся. Может, однажды с тобой случилось что-то странное? Особенное? Непонятное?

Ничего такого я не помнила, и подсознание, к которому взывал Фатос и которое анализировало прошлое с невероятной скоростью, молчало.

– Хорошо, – наконец произнёс старик. – Нет так нет. Сейчас я начну выводить тебя из гипноза.

И ровно в этот миг в голове что-то щёлкнуло.

– Подожди.

Я сказала, а гипнотизёр замер, уставившись выжидательно. Я-настоящая, тоже насторожилась, а часть меня, к которой взывал Фатос, произнесла:

– Было кое-что. Может, это имеет отношение, а может, и нет. Не знаю.

– Что ты помнишь? – спросил старик благожелательно, но настойчиво.

– Однажды, когда играла на площадке, ко мне подошёл один человек...

– Какой?

Перед мысленным взором внезапно развернулась картинка. Детская площадка неподалёку от дома четы Паривэлл, но не такая, как сейчас, а прежняя, которая была до того, как городские власти устроили масштабную реконструкцию.

Старые качели, покосившаяся горка, и мы с Драйстом носимся как угорелые. Потом брат уходит смотреть велосипед, на котором приехал соседский мальчик, а я замечаю высокого темноволосого мужчину, стоящего возле ограждения.

Я не боюсь. Более того, мужчина улыбается, и я улыбаюсь в ответ, потому что он симпатичен. Но тут незнакомец делает жест рукой, подзывая, и вот теперь становится немного страшно – Кара недавно объясняла, что с чужаками разговаривать нельзя.

Не подчиняюсь, остаюсь на месте, а мужчина снова делает приглашающий жест и дарит такую улыбку, что возникает желание побежать к нему вприпрыжку. Только я не бегу, а иду. Подхожу и останавливаюсь по эту сторону ограждения, на внушительном расстоянии.

– Привет, – говорит незнакомец.

– Привет, – писклявым детским голосом отвечаю я.

– Как тебя зовут?

Хмурюсь, подозревая подвох, но имя называю. А он... Его взгляд становится другим, словно зачарованным. Будто смотрит на меня и не верит. Не верит, что я вообще есть.

– Что дальше? – вклинивается в воспоминание голос Фатоса, и всё, картинка развеивается туманом. И становится грустно, потому что точно знаю – дальше ничего не было. Мужчина спросил как поживаю, и, услышав уверенное «нормально», ушёл.

Ушёл и не вернулся, я никогда больше его не видела. А самое печальное – нынешняя, взрослая, наделённая даром часть меня чётко понимает, что мужчина – охотник.

Он охотник! Такой же, как я!

– Это охотник, – говорю, отвечая на вопрос Фатоса.

– Уверена?

– Да. Абсолютно.

– Опиши его! – приказывает гипнотизёр.

– Высокий, худощавый, с короткими каштановыми волосами и серыми глазами.

– Особые приметы?

Я думаю, силюсь вспомнить, но нет таких. Кроме одной...

– Он немного хромает на левую ногу.

– Та-ак...

Ненадолго, буквально на полминуты, повисает тишина, а потом Фатос задаёт самый, пожалуй, болезненный вопрос:

– Это твой отец?

Не задумываясь, отрицательно качаю головой. Нет, не он, и это точно.

– А кто? – спрашивает старик.

– Не знаю.

– А сможешь его... нарисовать?

Нарисовать? Я? Я аж поперхнулась – Фатос издевается? Единственное, на что способна, это вывести на листочке сердечко и вписать в него букву «Н».

К счастью, последнее замечание не озвучиваю, а гипнотизёр опять спрашивает:

– Узнаешь этого мужчину при встрече?

Старик замолкает, а я со всей ясностью понимаю, что да. Узнаю непременно.

Это понимание получается настолько ярким и объёмным, что меня буквально подбрасывает – не физически, а эмоционально. И власть Фатоса начинает стремительно ослабевать.

Вижу, что старик удивлённо округляет глаза и бледнеет, а потом звучит торопливое:

– Так, Лираин, всё! Сейчас я досчитаю до единицы, и ты очнёшься.

Он действительно считает, а я возвращаюсь в реальность и ловлю себя на ощущении растерянности. Невзирая на каштановые волосы и серые глаза, никакого внешнего сходства между мной и тем охотником нет, но присутствует чёткое ощущение, что он не посторонний.

А вслед за растерянностью приходит злость! Он знал о моём существовании, видел меня, но забрать не попытался. Более того, у него даже мысли такой не возникло. Он тоже бросил, и я осталась с Паривэллами, в доме, где ко мне

относились не самым лучшим образом и точно не так, как к родной.

Я никогда не обвиняла Кару и Темора в чём-либо. Они растили, воспитывали и заботились – возможно, не настолько хорошо, как хотелось бы, но всё же. Меня не обижали, но здесь и сейчас стало дико больно, даже колючие слёзы к глазам подступили. Пришлось зажмуриться и сосредоточиться на дыхании, чтобы не зарыдать.

– Лилайн? – после долгой паузы осторожно позвал Фатос.

Я не ответила.

Спустя ещё миг вздрогнула, потому что на плечо легла чья-то рука, и меня снова позвали:

– Лилайн, ты как? – Голос принадлежал Краму.

Сделав новый глубокий вдох, собрала с силами и сказала:

– Всё хорошо.

Крам, конечно, не поверил, а я, пошатываясь, встала. Спросила у гипнотизёра:

– Мы закончили?

Старик, помедлив, кивнул и обратился к той женщине с папкой:

– Я сделал всё, что мог. На вторую попытку не пойду, не смогу, к тому же повторное воздействие может быть опасным. У Лилайн слишком высокий уровень сопротивления, что неудивительно, учитывая её силу.

Женщина поморщилась и, спешно дописав что-то в своих бумагах, поднялась со стула, чтобы направиться к двери. Второй охотник последовал за ней.

Мы с Крамом тоже пошли, вернее, он повёл под руку, потому что меня шатало. К моему удивлению, хозяин кабинета тоже поднялся и вместе со всеми вышел в

коридор.

Тут женщина взглянула на наручные часы и снова поморщилась. Сказала вполголоса:

– Давайте поторопимся, мы уже опаздываем.

Реплика адресовалась второму охотнику и гипнотизёру, но Крам тоже встрепенулся.

– Лирайн, подожди, пожалуйста, здесь, – оставляя меня, попросил он.

Я послушно замерла, а брюнет нагнал троицу, которая уже устремилась прочь, и начал что-то говорить. Слов я не слышала, но видела выражение лиц – Фатос смотрел без эмоций, а женщина привычно морщилась.

Потом она отрицательно качнула головой, а до меня долетела реплика Крама:

– Она имеет право.

Кто «она»? Речь обо мне?

Глава 3

Кажется, женщина сказала «нет», и тогда байкер достал мобильный. Вызвал какой-то номер, сказал буквально пару слов, а потом протянул телефон ей.

Женщина – то ли сопровождающая, то ли какой-то контролёр – взяла телефон, послушала, и лицо стало ну очень недовольным. Зато Фатос с незнакомым мне охотником отнеслись так, будто всё в порядке вещей.

Едва мобильный был возвращён Краму и убран в карман, обо мне тоже вспомнили.

– Лирайн, иди сюда, – позвал парень, и я приблизилась.

Подошла, чтобы услышать:

– Мы уже опаздываем, так что догоняйте, – голос женщины звучал ворчливо. – Приёмная номер четыреста семь.

Крам кивнул, а я облегчённо выдохнула, понимая, что можно не бежать, а едва троица удалилась, задала закономерный вопрос:

– Что происходит?

Мне подарили напряжённый взгляд, потом сказали:

– Лирайн, тут кое-что ещё, и... я думаю, тебе лучше присутствовать.

– То есть? – не поняла я.

– Фатос будет беседовать с Карой и Темором. Их вызвали в Дамарс, и они уже здесь, в одном из офисов.

– Что?

У меня глаза округлились, хотя удивляться было нечему. Помнится, Оракул просила не трогать приёмную семью, но «разговор» – это ведь не стирание памяти, да?

И интерес со стороны охотников понятен, хотя не думаю, что Кара и Темор что-то знают...

– Логичнее допросить тех, кто работал в приюте в то время, – буркнула я.

– Их уже допросили, – последовал внезапный ответ. – И там точно ничего. Тебя передали не с рук на руки, а положили в приёмное окно. Совершенно анонимно.

Ну вот. Опять. Лучше бы Крам промолчал!

В «один из офисов» мы отправились не сразу. Задержались по моей вине – я остановилась возле автомата с напитками, установленного в ближайшем холле, и сказала, что пока не выпью кофе, никуда не пойду.

Конечно, после вызванного к жизни воспоминания хотелось чего-нибудь покрепче, но на кофе тоже была согласна. После нескольких глотков стало легче. Я кивнула Краму, и мы продолжили путь.

Спустились на лифте, покинули закрытую часть Дамарса и вошли в ту, в которой располагались различные частные фирмы. Мой спутник уверенно подвёл к другому лифту, и мы снова поехали вверх.

Вышли на четвёртом этаже, прошли по коридору, миновали дверь с нужным номером и остановились у другой, соседней, без всяких табличек.

– Нам нужна четыреста седьмая, – напомнила я хмурясь.

– Знаю, Лирайн.

Тем не менее Крам постучал в дверь без таблички. Нам сразу открыли, и охотник, взяв за руку, завёл внутрь.

Переступив порог, я запнулась и ощутила себя персонажем детективного фильма. Просто в этой комнате царил полумрак и было большое окно, сквозь которое виделся просторный кабинет, широкий стол и люди, которые за этим столом сидели.

Как на полицейских допросах, нас разделяло стекло, видеть сквозь которое участники встречи не могли. Я увидела приёмных родителей, Фатоса и ту женщину...

– Вы как раз к началу, – прозвучало по эту сторону стекла, и я опять вздрогнула.

Перестала таращиться на Кару с Темором, чтобы заметить, что в комнате мы не одни. То, что здесь присутствовал «второй» охотник, – это ладно, но кроме него

было ещё пятеро. Причём один из них – Нейсон. Именно он про «начало» и сказал.

– А ты что здесь делаешь? – удивился Крам.

Нейс отмахнулся. Ну а там, снаружи...

– Итак, приступим, пожалуй? – Женщина с папкой широко улыбнулась. – Темор и Кара Паривэлл, верно?

И после того, как приёмные родители закивали:

– Хорошо...

Женщина улыбнулась ещё шире, а Фатос, сидевший рядом с ней, поёрзал.

– Мы благодарим вас за желание участвовать в нашей программе, призванной помочь многодетным семьям, и, как понимаете, для начала хотим задать несколько вопросов.

– Программа помощи? – переспросила я шёпотом.

– Легенда, – отозвался Крам. – Нам же нужно было как-то их сюда заманить.

Ход в духе охотников, поэтому не удивилась. Снова замолчала, слушая, как чета Паривэлл отвечает на стандартные вопросы из серии «так сколько у вас детей?».

Следом пошли уточнения о доходах и о том, почему супруги заинтересовались дотацией. Звучало реалистично и так, словно Кара и Темор сами нашли эту программу, а не стали жертвой уловки. Женщина с папкой демонстрировала чудеса актёрского мастерства.

Ещё несколько вопросов, заданных всё той же женщиной, и я ощутила укол совести. Ведь мне, наверное, следовало обрадоваться, увидав тех, кто меня растил, а я стою тут и даже встретиться с ними не хочу.

Видимо, не зря Кара так часто называла меня неблагодарной.

– А что можете сказать о старших детях? – вступил в разговор Фатос. – Некоторые из них уже совершеннолетние, как понимаю?

– Что сказать? – отозвался Темор. – Они хорошие.

– Все? – хмыкнул гипнотизёр, даже не раскачивая кулон, а просто им поигрывая.

– Все, – ответила Кара с улыбкой. – Очень хорошие!

Фатос вежливо улыбнулся, снова хмыкнул и произнёс:

– Давайте поговорим о Лирайн?

Для этой встречи Кара и Темор оделись скромно. Оба напоминали таких офисных клерков низшего звена. Одежда была чистой, опрятной, но заметно потрёпанной – денег в семье всегда не хватало. Только сейчас это было как-то особенно заметно. Или дело не в одежде, а в стильном интерьере, который так сильно эту потрёпанность оттенял?

В этот миг я ощутила новый укол совести. Во-первых, вспомнила о внушительной стипендии от охотников, которой не делюсь, а во-вторых, всё-таки было в происходящем некое кощунство. Кара и Темор пришли в надежде получить помощь, а тут... гипноз.

Я опустила голову, отводя глаза, а Фатос продолжил:

– Вы взяли Лирайн из приюта?

– Да, – последовал ответ Темор.

– Почему именно её? Как вы выбрали?

– Подходила по возрасту, к тому же симпатичная и с неплохим здоровьем, как нам сказали.

– Это все причины?

– Да.

Гипнотизёр задал ещё пару вопросов, а потом добрался до «любимого»:

– Странности, связанные с Лирайн, были?

Я думала, Кара и Темор скажут о каком-нибудь отстранённом эпизоде, как я три дня проплакала из-за попавшей под машину кошки, например. А они...

– За Лирайн платили, – внезапно заявила Кара. Абсолютно спокойная. Настолько, что сразу ясно, что не адекватна и находится под каким-то воздействием.

– Уточните, пожалуйста, – резко посмурнел Фатос.

– За неё платили на протяжении десяти лет, – подчинилась Кара. – Суммы были приличными, но можно было и побольше. Тот, кто так расщедрился, точно бы не обеднел.

Гипнотизёр и женщина с папкой переглянулись, и Фатос спросил:

– Когда это началось?

Оказалось, через несколько месяцев после того, как меня удочерили. В один из вечеров раздался телефонный звонок, и некто неизвестный предложил встретиться и поговорить. К телефону подошёл Темор, и он сперва засомневался, но звонивший был убедителен...

– У меня есть предложение, от которого не сможете отказаться, – процитировал собеседника Темор.

Приёмные родители пришли на встречу, и предложение действительно оказалось заманчивым, хоть и странным. Человек, а именно высокий темноволосый мужчина с серыми глазами, сказал, что беспокоится о моём будущем и очень хочет, чтобы со мною всё было хорошо.

Паривэллы удивились и даже приняли мужчину за инспектора, решившего устроить вот такую необычную проверку, и начали уверять, что заботятся обо всех детях одинаково, а со мною обращаются ещё лучше, но...

– Он сказал: «Нет, вы не поняли, – теперь цитировала уже Кара, – мне не интересны все ваши дети, меня интересует только Лирайн. С ней всё должно быть хорошо, и я готов помочь вам растить эту девочку».

– Ещё он пригрозил, – подхватил Темор, – что если будем бить её, нагружать работой или плохо обращаться, то нас прикончат. И знаете, это была не метафора. Вы бы видели, как полыхнули при этом его глаза!

А вот имени человек не назвал и никаких контактов не оставил. Зато после того разговора каждый месяц в почтовом ящике семейства Паривэлл появлялся белоснежный, набитый купюрами конверт.

Я, выслушав всё это, не выдержала и заозиралась в поисках стула. А не отыскав – отошла в сторону и прислонилась к стене.

– Лирайн, ты как? – тихо окликнул... нет, не Крам. Нейсон.

Неопределённо качнула головой и промолчала. Было плохо. Очень.

Просто я помнила тот белоснежный конверт, видела его несколько раз в руках Кары. Тогда не понимала, а теперь вдруг осознала – в дни, когда встречала Кару с конвертом, та была счастлива и очень ко мне добра.

А ещё меня действительно не били, в то время как другим детям всё же доставалось. У одной из сестёр однажды даже случилась истерика потому, что её выпороли за шалость, которая буквально вчера запросто сошла с рук мне.

– Сколько раз вы встречались с тем человеком? – новый вопрос Фатоса слышался словно сквозь вату.

– Один, – сказала Кара.

– И деньги он больше не передаёт? – спросил Фатос.

– Нет. Выплаты прекратились. Мы ждали, ждали, а он...

Лицо приёмной матери исказила такая гримаса, что я вздрогнула. Ярость, смешанная с негодованием и ненавистью, и почему-то почудилось, что все эти эмоции посвящены мне. Будто именно я виновата, что «меценат» пропал.

– Когда это произошло?

– Три года назад, – ответила Кара, и у меня голова закружилась. – Думаю, с тем щедрым мужчинкой что-то случилось, – да, под гипнозом приёмная мать слова не выбирала, – но это же не повод нарушать данное нам слово!

– Сколько он вам платил? – прозвучал новый вопрос.

Кара хмыкнула и сказала, а я... снова привалилась к стене, потому что мир резко закружился.

Впрочем, удивилась не только я, у Фатоса и его «ассистентки» тоже глаза на лоб полезли. Гипнотизёр даже переспросил, и Кара уверенно повторила цифру, которая была принципиально выше и государственных пособий, и той «стипендии», которую мне сейчас платили.

– Очень небедный человек, – не сдержавшись, прокомментировала женщина с папкой.

– Тупой богач, – поддержал Темор, обозначая своё отношение. – Не знает, куда деньги девать.

На миг повисла тишина, а потом Фатос снова поинтересовался:

– Почему вы решили, что с тем человеком что-то случилось?

Паривэллы дружно пожали плечами.

– А что ещё? – хмыкнул Темор. – На той встрече он держался так, что мы сразу поняли, его остановит только смерть.

Гипнотизёр поджал губы, а женщина... Как понимаю, теперь, когда Кара с Темором находились под глубоким воздействием, она тоже могла спрашивать.

– То есть вы получали эту сумму ежемесячно, на протяжении десяти лет. Верно?

– Верно. – Темор торопливо закивал.

– И вы утверждаете, что вам не хватает денег? За десять лет... это же целое состояние!

– По-вашему, мы идиоты, тратить деньги на детей? – фыркнул Темор.

Рядом со мной появился Крам и обнял за талию, точно не желая оставлять в одиночестве, а приёмный отец продолжил:

– Все те деньги и часть средств, которые получили от государства, мы отложили. Через несколько лет, когда покончим с этим сопливым бизнесом, купим домик на островах и будем жить как богачи.

Слов не нашлось. Ни у меня, ни у кого-то другого. Только Фатос обернулся, чтобы бросить взгляд на зеркало. Он словно извинялся. Впрочем, охотники с самого начала считали, что мне незачем сюда приходить.

– Думаю, на этом и закончим, – сказал Фатос.

А Кара...

– Знаете, дети – это такое неприятное дело. Деньги, конечно, не пахнут, но только не в этом случае. Пахнут! И соплями, и подгузниками, и...

Я зажала уши, понимая, что слышать такие признания не хочу. Перед глазами мелькали лица братьев и сестёр, картинки из собственного детства, и становилось тошно. Знала, что Кара и Темор не самые ласковые, но вот такое отношение... Даже не подозревала, что всё настолько неприятно.

Но родных детей они любили всё-таки больше – хоть на том спасибо. А деньги... Их всегда не хватало, и нам во многом отказывали, Кара и Темор тратились лишь на самый минимум. Только необходимое. И не самая качественная еда.

Видя, как Фатос взялся за кулон, явно собираясь вернуть собеседникам разум, я развернулась и шагнула к двери. Крам намерение понял и поспешил следом. Когда вышли в коридор, сразу потащил прочь, к тому самому лифту, а едва вошли в кабину шепнул:

– Прости, Лирайн. Мне не следовало приводить тебя сюда.

Честно? Я сперва подумала о том же, но чуть позже, когда вернулись в закрытую часть комплекса и я снова набрела на автомат с кофе, поняла – всё правильно. Мне нужно было это услышать, хотя бы для того, чтобы не питать иллюзий и не страдать угрызениями совести.

Впрочем, от последнего избавиться не получилось. Ведь это я вырвалась, а другие, включая малышню, остаются в семье.

– Лирайн? – попытался окликнуть Крам, но я мотнула головой, показывая, что обсуждать что-либо не готова.

Потом шумно вздохнула и попросила:

– Можно я к себе?

Парень поджал губы и отпустил.

Успокоиться я смогла лишь после того, как приняла горячий душ, лежала час под одеялом, укрывшись с головой, и выпила ещё одну чашку кофе с солёным крекером. Но и после этого внутри сидело ощущение вакуума, очень хотелось вернуться под одеяло и остаться там навсегда.

Тем не менее я заставила себя застелить кровать, потом выудила из кухонного шкафчика ещё два крекера и, взяв мобильный, отыскала номер Исты. Собиралась позвонить, а Иста словно почувствовала. Она позвонила раньше,

только не по телефону, а в дверь.

Впрочем, направляясь к двери, я ещё не знала, кого там застану. Более того, думала, это Крам – до сего момента в гости заглядывал только он.

Нет, факт появления у меня собственного жилья секретом не являлся, и остальные давно всё знали, но как-то так сложилось. В общем, появление Исты действительно стало сюрпризом.

– Ты как? – с порога спросила она.

Я отстранилась, пропуская охотницу внутрь, и ответила:

– Не очень.

Девушка глянула с сочувствием, сказала:

– Лирайн, это всё так ужасно. Мне дико жаль. Твои опекуны не имели права так поступать, да и тот охотник... Наверное, у него были веские причины, чтобы не забирать тебя, а оставить в приёмной семье?

Я пожала плечами – понятия не имею. И тоже поинтересовалась:

– Тебе Нейсон рассказал?

– Да. Правда, предупредил, чтобы я не распространялась, что сведения, пока не окончится расследование, секретные.

– А сам Нейсон как там оказался? В смысле в той комнате, на допросе Темора и Кары.

– Он же один из тех, кто присматривает за тобой в Тавор-Тин, – пожала плечами Иста. – Ему положено знать.

Я подумала и кивнула, а гостя начала оглядываться. Потом спросила:

– Можно посмотреть?

– Конечно. – Я снова отступила и закрыла дверь.

Иста сбросила туфли, прошла по квартире, а закончив беглый осмотр, улыбнулась и сказала:

– Поздравляю. Кстати, а новоселье праздновать будешь?

Я растерялась – уж о чём, о чём, а о новоселье не думала. Да и кого приглашать? Друзей у меня не так много, разве что девчонки, Крам с Нейсоном, ну ещё Страйка можно позвать.

Задумавшись, я мотнула головой.

– Не сейчас. Пока как-то не до этого.

Собеседница глянула понимающе.

– А на сегодня какие планы?

– Никаких.

– Может, тогда прогуляемся по магазинам? – предложила Иста, и я лишь сейчас осознала, что меня пришли спасать от хандры и чёрных эмоций. Это было приятно, в сердце вспыхнул огонёк благодарности.

Вот только шопинг абсолютно не привлекал. Деньги были – я как раз получила «стипендию», – но тратить их пока не хотелось. Можно хоть немножко побуду богачкой? Хоть пару дней?

– Чем тогда займёмся? – не расстроилась отказом Иста.

Я же украдкой вздохнула, и...

– Мы можем сходить в музей?

– В какой? – в голосе девушки прозвучало удивление, и она правда не поняла, ведь мы в Сити, а тут музеев уйма.

Пришлось пояснить:

– В ваш. Ну то есть в наш. В... закрытый музей, расположенный тут, в Дамарсе.

Брови Исты поднялись ещё выше, а потом по лицу скользнула тень подозрения. Правда, юлить охотница не стала, спросила прямо:

– Ты что-то задумала, Лирайн?

– Нет, – и это была не совсем ложь, – не задумала. Просто интересно взглянуть.

– А не боишься? После того, что случилось в Кросторне?

– Не боюсь. – Я улыбнулась, и это тоже была почти правда. Конечно, я немного опасалась, но что теперь?

Иста задумалась и кивнула:

– Хорошо, музей так музей. Только давай сначала пообедаем?

Аппетита после всех событий не было, но я согласилась. Тут же подхватила со стула брошенную кофту и поспешила в прихожую, чтобы обуться и взять ключи. И уточнила:

– Обедаем в столовой для оперативных групп?

– А ты хочешь в какое-то другое место?

Я не хотела. Всё время, проведённое в Дамарсе после той стычки с демонами и фанатиками, ела именно там, и меня всё устраивало.

– Хорошо. – Иста подарила новую улыбку. – Идём.

К моему счастью, по пути в столовую мы никого не встретили. Обедали тоже без компании, а допив чай, сразу отправились в музей.

Иста уверенно вела по коридорам, а я привычно вертела головой и размышляла о том, что никогда не запомню планировку и вряд ли научусь нормально ориентироваться в этом огромном здании. Отдельная песня – лифты. Их было так много, и каждый вёз куда-то... не всегда понятно куда.

Вот и теперь – когда дошли до лифтовой площадки, Иста указала на три кабинки и заявила:

– Нам подходят вот эти.

Я пригляделась – судя по табличкам, эти лифты позволяли подняться на один из самых верхних этажей. От цифры и осознания, какая именно там высота, у меня случился приступ головокружения, но на намерение посетить музей это не повлияло. В том же, что касается моих мотивов... я действительно ничего не замышляла, просто очень хотелось взглянуть на исторические вещи, и отдельно – увидеть «Доспех Неуязвимости».

Как он выглядит, я не знала, а о его существовании вычитала в книге про Реда Самейстона. Там было лишь короткое упоминание, включая сноску, что сейчас эта старинная вещь хранится в Дамарском музее, но у меня перехватило дух. Просто артефакт, если верить автору книги, умел «отводить глаза демонам». По крайней мере, до того как был сломан.

Намёк на то, что от демонов можно скрыться, зацепил не на шутку. Настолько, что даже не решилась с кем-нибудь обсудить. А из другой книги, посвящённой собственно видам оружия, которые применяются против серокожих, знала, что никаких аналогов доспеха у современных охотников нет.

И пусть умом понимала, что заполучить подобную вещь невозможно, в сердце вспыхнула совершенно безумная надежда – что, если, взглянув на древний артефакт, что-нибудь пойму?

Да, знаю, что глупо, но мысль не давала покоя, и упускать возможность я не собиралась. А ещё... хотелось узнать, отреагирует ли на моё присутствие какой-нибудь предмет?

Понятно, что после случая в Кросторнском музее подобный интерес пахивал самоубийством, да и не факт, что оружие Реда среагировало именно на меня, но я не могла отказаться. Вот и попросилась. И сейчас радовалась, что Иста поддержала этот интерес.

Лифт стремительно взлетел и плавно остановился. Едва вышли, Иста указала направление, и мы продолжили путь. Шли недолго, буквально сразу очутились возле высоких дверей, выполненных в старинном стиле. Двери были закрыты, но моя спутница не стесняясь толкнула одну из створок, и мы вошли.

Помещение оказалось хорошо освещённым и поистине гигантским. Никаких стен или перегородок, лишь редкие опорные столбы. Ну и тумбы, закрытые стеклом, – множество тумб! – а под стеклом те самые экспонаты. Ещё тут были большие стеклянные короба – для экспонатов, которые в «тумбы» не помещались. Ну и свисающие с потолка прямоугольники – в Кросторнском музее подобные использовали для размещения картин.

Здесь, учитывая «специфику» коллекции, лично я никаких картин не ожидала. Удивилась, конечно, однако прежде чем высказывать это удивление, решила посмотреть.

Первый же прямоугольник оказался «подставкой» не для живописи, а для большой информационной заметки, а на втором размещалась огромная фотография Дамарса в период зарождения самой технологии фотографии и строительства комплекса.

Выглядело внушительно и немного устрашающе, и при взгляде на фото не верилось, что роскошный фешенебельный комплекс начинался когда-то с торчащей арматуры и голых стен.

А ещё выяснилось, что тумбы и короба расположены не хаотично. Экспозиция двигалась по спирали. Разумеется, до центра можно было добраться и быстрее, пройдя напрямик, но так как мы никуда не торопились, выбрали долгий путь.

Я шла, скользя взглядом по витринам и периодически останавливаясь, а Иста следовала за мной, изредка что-то рассказывая и тоже глаза на экспонаты. Ей все эти вещи были гораздо ближе и понятнее, да и видела их блондинка не в первый раз.

Старинные монеты, оружие, книги, медальоны и письма... «Маски демонов», кстати, тоже были, а вместе с ними когти, чешуя и даже пара заспиртованных сердец. От последнего передёрнуло, но жестокость охотников была в целом понятна. Я не стала цепляться.

Наконец, когда добрались до очередного большого стеклянного короба, я прочла на табличке желанное – «Доспех Неуязвимости». Остановилась, чтобы уставиться на подобие робы, выполненное из кожи и украшенное целой россыпью металлических бляшек, а Иста хмыкнула:

– Так вот оно что. Теперь понятно, что именно тебя заинтересовало.

Отпираться я не стала, а спутница...

– Лирайн, все рассказы о том, что этот «доспех» когда-то мог сделать охотника незаметным для демона, просто вымысел.

– Почему ты так думаешь?

Иста хмыкнула снова:

– Да это всем известно. Доспех не раз проверяли, а все мастера, из тех, кто придаёт нашему оружию особые свойства, пробовали сделать нечто подобное, но ни у кого не получилось.

– Считаешь, что неудачи мастеров – достойное доказательство?

Иста внезапно закатила глаза и улыбнулась шире прежнего. А потом вообще рассмеялась:

– Ты сейчас говоришь словами Нейса. Точь-в-точь как он!

Я почти смутилась, а собеседница продолжила:

– Может, это и не доказательство, но аргумент. Если не получается, значит, невозможно. К тому же всем нам так хочется верить в чудо. Слух о доспехе, способном спрятать от демонов, родился именно отсюда – из желания чудес.

Я подумала и спорить не стала, но и согласиться не поспешила. В конце концов, появление демонов днём до недавнего времени тоже считали невозможным, как и тот факт, что серокожие могут ходить не по одному.

В общем, я всё-таки задержалась у короба, вглядываясь в выгравированные на бляшках символы и потрескавшуюся от времени кожу. Через несколько минут мы двинулись дальше, и... чудится, или Исте тоже интересно, среагирует ли на меня какой-нибудь предмет?

В миг, когда я решила, что совпадений не бывает, мы остановились возле очередной «тумбы» и уставились на лежащие под стеклом экспонаты. Табличка рядом гласила, что вещи принадлежали некой Катрин Томисти, и лично я слышала имя впервые, зато Иста исполнилась благоговейного трепета.

– Она была очень сильной охотницей, – прокомментировала спутница. – Не великой, но почти.

Я кивнула, однако сама благоговением не прониклась. Уже собралась идти дальше, как Иста выдохнула:

– Смотри.

Новый взгляд на предметы, принадлежавшие некогда Катрин, и по спине скользнула змейка страха. Хотела реакции? Ну вот, пожалуйста, получи.

Лезвие крошечного, больше похожего на перочинный ножик кинжала, медленно разгоралось желтым светом. словно уголёк, на который дуют с огромной осторожностью, желая распалить и одновременно опасаясь задеть. Свечение становилось ярче, пока не сделалось ослепительным, и, достигнув пика, начало столь же плавно гаснуть.

– Лирайн, что это? – хриплым шёпотом спросила Иста. Словно не верила и действительно не знала.

Я зажмурилась, пытаюсь переварить происходящее, а потом... распахнула глаза и принялась озиаться. Крам уверял, что Дамарс полностью защищён от демонов, то есть реагировать на демона кинжал не может, но вдруг?

Сердце превратилось в кусок льда, а взгляд панически заметался по огромному залу. Вот чего, спрашивается, полезла? Зачем сунулась в музей?

Секунда, ещё одна, а потом я вздрогнула и едва не завизжала. Мы действительно были уже не одни, но навстречу, ловко лавируя между тумбами, двигался всё-таки не демон. Какой-то старик. Невысокий, худощавый, одетый в синие джинсы и модный замшевый пиджак.

Он выглядел и нормально, и как-то странновато. Встретив такого на улице, точно обернёшься, пытаюсь угадать, что же с ним не так.

– Ой, смотритель Диран, – выдохнула Иста, и я вздрогнула снова, чтобы тут же облегчённо выдохнуть. Ну разумеется... У музея должен быть смотритель.

Старик улыбнулся, демонстрируя белые, идеально ровные зубы. Когда он подошёл ближе, прозвучало:

– Иста, девочка моя, как дела?

– Хорошо, – ответила та, но прозвучало нервно.

А смотритель кивнул на меня, намекая, что неплохо бы представить...

– Это Лирайн, – запоздало сориентировалась Иста.

– Ах вот как... – Диран приветливо улыбнулся. – Лирайн Паривэлл, наша большая, но интригующая проблема. Очень рад знакомству! – Старик отвесил шутливый поклон.

Он замолчал, а у меня щёки вспыхнули. Проблема? Так вот как меня называют?

– А почему вы обе такие бледные? – поинтересовался Диран. Он, кстати, заметно развеселился, словно гости в музее бывают нечасто и нам сейчас реально рады.

– Да просто тут такое дело... – пробормотала Иста.

– Что за дело? – Старик продолжал веселиться.

Тогда охотница шагнула в сторону и, указав на накрытую стеклом тумбу, выдохнула:

– Вот.

Кинжал всё ещё «тлел», и Диран, разумеется, увидел. Только не удивился, а совсем наоборот. Сказал, причём обращаясь ко мне:

– Чего-то подобного я и ждал.

Машинально кивнула, затем окинула зал новым взглядом, а так и не найдя никаких демонов, пришла к единственному выводу:

– Получается, кинжал всё-таки на меня реагирует? Значит, оружие Реда Самейстона – тоже?

– Думаю, да, – отозвался тот, кто каждый день контактировал с этими древними вещами. – И если бы меня спросили про оружие Реда, то я бы сразу сказал, что причина свечения – ты.

– Но почему? – вырвался закономерный вопрос.

Диран пожал плечами:

– Кто же знает?

Меня ответ не очень-то устроил, зато старика причины явно не волновали. Он извлёк из внутреннего кармана связку маленьких ключей и предложил:

– Посмотрим без стекла?

Прежде чем успели ответить, хрупкая защита оказалась убрана, а лезвие разгорелось с новой силой. Впрочем, лично меня свечение интересовало уже мало – я отвлеклась на другой, более неожиданный момент.

В прошлый раз, когда нас с Фестой привезли в Тавор-Тин и устроили допрос, охотники предлагали прикоснуться к оружию Реда. Тогда я ощутила отклик, в котором была опасность, а теперь тоже почувствовала, однако кинжал, принадлежавший некогда Катрин Томисти, не угрожал. Он излучал чувство уверенности и защищённости и словно просился в руки.

Но я стояла и не шевелилась, а зритель... угадал он, что ли?

– Хочешь потрогать? – спросил Диран.

Я на всякий случай отступила от тумбы. Потом сказала:

– Нет.

– Правильно, – неожиданно отозвался зритель. – Я бы тоже не стал.

«Правильно»? «Не стал»? Тогда зачем предлагать такое?

– Катрин была своеобразной женщиной, никто и никогда не знал, чего от неё ожидать, – пояснил Диран.

Иста сразу напряглась и сказала с толикой ревности:

– Катрин была выдающейся.

– Одно другого не отменяет, – парировал старик.

Снова взглянув на нас, он неторопливо вернул стекло на место, и ощущения, которые транслировал кинжал, стали глуше. А я вздохнула и всё же повторила недавний вопрос:

– Так почему предметы реагируют на меня?

– Прости, Лирайн, – ответил Диран, – но я не знаю. Могу только предполагать.

– И что вы предполагаете? – подтолкнула я.

– Причины могут быть разными. Во-первых, оружие может реагировать на твою силу, ведь она, как выяснилось, не маленькая. Может реагировать на кровь – возможно, тебе передалось нечто особенное, что-то, чего нет в крови прямых потомков Реда Самейстона, например. Либо тебе надлежит сделать что-то особенное, нечто, что перевернёт нашу историю. Либо...

Я замотала головой, останавливая старика. На мой взгляд, он уже не объяснял, а просто фантазировал, сваливая в кучу все гипотезы, которые только могли прийти в голову.

– А раньше подобное случалось? – спросила, подразумевая свечение.

– Кажется когда-то встречал пару упоминаний, но ничего выдающегося и никакой закономерности там не было, иначе мы бы знали.

– А то, что вы сказали про мою кровь... Я могу оказаться потомком, – кивок на тумбу, – кого-то из них?

Вопрос, учитывая статус Реда и Катрин, прозвучал самонадеянно. Нет, я и не думала ставить себя в один ряд с такими важными личностями и на родство не претендовала – кто я и кто они? – но... Логика говорила о том, что подобный вариант всё-таки возможен, и не спросить было бы глупо.

– Мы все в какой-то степени потомки, – сказал Диран, подумав. – Мы живём закрытым сообществом, и все имеют родственные связи со всеми. Если как следует покопаться в родословной, то у большинства из нас обязательно найдётся общий предок.

Я кивнула, принимая ответ, а Иста...

– Вы сказали, что Лире, вероятно, предстоит совершить нечто особенное?

Старик пожал плечами, ответил благодушно:

– Если сложить воедино всё, что известно о Лирайн, и все события, то становится понятно, насколько всё непросто. Одно только нашествие демонов чего стоит. Демоны не стали бы отслеживать Лирайн просто так.

Диран замолчал, видимо, считая, что такого объяснения достаточно, а Иста нахмурилась. Кажется, её всё же задела версия про «избранность» – пришлось вмешаться.

– Глупости всё это, – прокомментировала я.

Сказала и лишь потом поняла, насколько некрасиво прозвучало, но смотритель закрытого музея не обиделся.

– Время покажет, кто прав, – просто сказал он.

Я, несмотря на неловкость ситуации, хотела поспорить, но потом подумала и промолчала. Какая разница? Ведь всё равно знаю, что права.

К счастью, Иста развивать тему тоже не стала и спросила уже о другом:

– Диран, а может, покажете нам коллекцию?

Смотритель расплылся в счастливой улыбке:

– Конечно, девушки! Прошу!

Крам появился ближе к ночи, с усталым взглядом и большим бумажным пакетом в руках. Он переступил порог квартиры, прикрыл дверь и замер, точно не собираясь проходить дальше. Я отнеслась к этой его «нерешительности» с толикой хмурого подозрения и ничуть не удивилась, услышав:

– Опять?

О чём речь, поняла сразу. Пусть охотник не обвинял и даже улыбался, но я потупилась.

– Лирайн, о том, что произошло сегодня в музее, известно только нашим главным, и они просят тебя не распространяться.

Я опять-таки не удивилась и кивнула. Мне тоже не хотелось, чтобы новость про кинжал ушла в народ.

Крам выждал с полминуты, потом вздохнул и сказал:

– Я завтра по горло в делах, ты сможешь посидеть одна? Прогулки по Дамарсу, разумеется, разрешены, но дальше принадлежащей нам части комплекса тебе ходить не следует. Выходить в город нельзя тоже.

В город? Он шутит? Да я туда ни ногой!

А в том, что касается остального...

– Посижу, конечно.

Мне действительно хотелось побыть одной и в тишине.

Крам удовлетворённо хмыкнул, поставил пакет, в котором, как выяснила позже, лежали продукты из числа тех, которыми можно перекусить перед телевизором, и спросил:

– Ну что? Поцелуешь?

Я молча скользнула навстречу. Хорошо. Поцелуй так поцелуй.

В Кросторн, как и обещал Крам, вернулись только в понедельник утром. Причём в обратный путь отправились уже вдвоём, Иста с Нейсоном откололись, предпочли какой-то другой транспорт, как поняла.

Выехали рано и вполне успевали заглянуть перед занятиями в студенческую столовую, однако Крам предложил позавтракать в городе, и я согласилась. Сидя у окна одной из многочисленных кросторнских кафешек, скользила взглядом по посетителям, жевала салат, пила кофе и старалась не думать ни о чём.

Охотник тоже жевал, тоже время от времени прикладывался к чашке, но в отличие от меня выглядел задумчивым. Я не спрашивала, о чём размышляет, просто сидела и старалась не мешать. В какой-то момент, когда разглядывать посетителей надоело, отвернулась к окну и уставилась на улицу. Утро выдалось хмурым, и небо сегодня было по-зимнему мрачным, даже снежинки в воздухе кружили, но таяли сразу же, как только падали на влажный асфальт.

По улице пробегали немногочисленные прохожие, ещё реже проезжали автомобили. Проводив взглядом новенькую спортивную машину синего цвета, я невольно вздрогнула.

Просто взгляд споткнулся о человека, который шагал мимо кафе, – невысокого, одетого в тёмные штаны, высокие ботинки и чёрную кожаную куртку поверх типичного рокерского балахона. Он шёл и всматривался в витринные окна, а потом, буквально через миг после того, как заметила, низко надвинул капюшон, словно желая скрыть лицо.

Внутри всё похолодело, но только на секунду. Я достаточно быстро распознала признаки дурацкой паранойи – ну да, парень в чёрном, чем-то похожий на тех двоих фанатиков, и что с того?

Кросторн фактически являлся городом в городе, тут обитало поистине огромное количество студентов и вообще молодёжи. И здесь были представлены все субкультурные течения, даже самые безумные, включая, например, поклонников анимационных фильмов, которые ежедневно одевались в яркие костюмы и наносили убийственный многослойный макияж.

На фоне этих ребят всевозможные рокеры и металлисты выглядели настолько обыденно, что прежде я их, считай, и не замечала. А теперь... Ведь глупо

вздрагивать при виде каждого любителя балахонов и кожи. Их здесь столько, что, если заморачиваться, точно сойдёшь с ума.

Сделав ещё один глоток кофе, я заставила себя отвернуться от окна и заняться остатками салата. И хотя понимала, что рассуждаю здраво, полностью расслабиться смогла лишь после того, как мы закончили завтракать и добрались до Тавор-Тин.

Потом была первая лекция, семинар и проверочная работа, после которой я окончательно забыла о посторонних вещах и с головой погрузилась в учёбу. Планета вернулась на прежнюю орбиту, мой мир вновь обрёл равновесие, а я... нет, не покой, но почти.

Следующие два дня прошли в целом ровно. Я посещала занятия, дважды побывала на тренировке у Страйка и дочитала одну из «библиотечных» книг.

Крам, который буквально сразу узнал о маленькой шпильке с библиотекой от Нейса, относился к вопросу спокойно. Он был согласен с тем, что книги – это полезно, но мою тягу к чтению не поощрял. Считал, что есть более простые пути получения информации – например, просто спросить.

Правда, у самого времени на болтовню не было, а после этой поездки в Сити он вообще «пропал». То есть мы виделись, но Крам был полностью погружён в какие-то дела и постоянно висел на телефоне. Я подозревала, что занятость связана с расследованием, однако вопросов не задавала. Какой смысл? Лучше дожидаться окончания выяснений и узнать результат.

В среду, в середине дня, от Крама пришло сообщение о том, что его снова вызвали в Сити. Попрощаться лично не успевал, а меня просил «быть хорошей девочкой» и «не шалить». Я, прочитав послание, улыбнулась, убрала мобильный и вернулась к написанию конспекта. Для шалостей не было ни желания, ни возможности. После занятий я собиралась посидеть над учебниками, потом сходить на ужин и ввиду отсутствия тренировки снова заняться изучением библиотечных стеллажей.

День прошёл опять-таки быстро и без происшествий. Сюрприз настиг лишь за ужином – за нашим столиком внезапно обнаружился Нейс. Руф с Тарисой, наоборот, отсутствовали, а рыжеволосая Феста уже поела и как раз покидала

столовую...

– Привет, – приблизившись к столику с некоторой осторожностью, сказала я.

– Привет, – отозвалась Иста. – Садись.

Я поставила поднос, опустилась на стул и, послав парочке невразумительную улыбку, занялась тарелками.

– Как ты, Лирин? – спросил Нейсон. – Как настроение?

– Да вроде ничего.

Охотник кивнул, а я подхватила вилку, чтобы попробовать рагу, и тут же услышала:

– Иста сказала, ты интересовалась «Доспехом Неуязвимости»? Я немного разбираюсь в Искусстве и даже пытался повторить те плетения, но это действительно ещё никому не удавалось.

Я по-настоящему удивилась. Нейсон разбирается в Искусстве? Правда?

Из книг знала, что Искусством называется то самое создание оружия. Только мне думалось, что охотники оружием не занимаются, для этого есть мастера.

– Я думала, оружием занимаются только мастера, – сказала уже вслух. – Ведь для этого нужен особый талант, а он с силой охотников не сочетается? В смысле дар охотника грубее, а концентрация силы слишком высокая. При такой концентрации силы можно только разрушать?

Я не то чтоб утверждала, скорее спрашивала, потому что книги книгами, а жизнь жизнью. А закончив говорить, почувствовала себя глупо – нашла в ком сомневаться и кого учить.

Тем не менее Нейс надо мной не посмеялся:

– Всё верно. Охотники мастерами обычно не становятся.

– Но Нейсон очень способный, – вмешалась Иста. – У него получается.

Я кивнула и промолчала, а герой моих подростковых фантазий...

– Лирайн, если найдёшь что-то по теме, то скажи.

Я глянула вопросительно, а потом поняла и даже обиделась немного:

– Намекаешь на мою способность влипать в неприятности?

Хмыкнул и отрицательно качнул головой.

– Вовсе нет. Просто один раз ты уже отыскала то, чего не могли отыскать другие. К тому же тебе по-настоящему везёт на странности. Думаю, если кто-то и может наткнуться на подсказку, то только ты.

Прозвучало искренне, без издёвок, и я успокоилась.

– Хорошо, – сказала после паузы и теперь всё-таки уделила внимание еде. А чуть позже, переступив порог небольшой, заставленной книжными стеллажами комнаты, молчаливо признала себя круглой дурой. Просто единственное, чего сейчас хотелось, – отыскать что-то, что поможет Нейсону сделать доспех.

Я даже позволила себе шагнуть к шкафу, где стояли книги по оружию и Искусству. Добрых полчаса вглядывалась в надписи на корешках, мечтая отыскать хоть что-нибудь. А ещё воображала, как приду к нему, принесу какой-нибудь пыльный фолиант, и... он обалдеет.

Нет, ну ведь полный идиотизм! Причём я это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Потребовалось невероятное усилие, чтобы оторваться от полок и перейти в другой конец библиотеки – в тот, где хранились биографии выдающихся «людей».

Вдох, выдох, и я снова принялась читать надписи. И теперь в отличие от предыдущего раза твёрдо знала, что именно ищу. Спустя ещё минут десять в

руках оказалась книга в потрёпанной обложке с выведенным на ней названием: «Катрин Томисти. Жизнь и битвы». Всё, хватит фантазий о том, как произвести впечатление на Нейсона. Лучше попробовать разобраться с ощущениями, которые будил кинжал.

В самое первое посещение библиотеки я читала прямо здесь. Потом взяла несколько книг в комнату, потому что мягкая кровать лучше жёсткого стула. Сегодня перемещаться не хотелось, и я плюхнулась на первое попавшееся место. Открыла книгу, перевернула первую страницу и ощутила, как пол уходит из-под ног.

Это было действительно неожиданно, и я сначала не поверила, принялась вглядываться в картинку. Но портрет Катрин Томисти, напечатанный по соседству с предисловием, не менялся и не развеивался туманом, доказывая, что увиденное просто галлюцинация.

Портрет был абсолютно реальным, а Катрин... в её чертах читалось не просто фамильное, а какое-то запредельное сходство. Она могла сойти даже не за родственницу Нейсона, а за сестру-близнеца, если убрать десяток лет.

– Почему мне не сказали? – выдохнула я потрясённо.

Ответа, разумеется, не последовало.

Пришлось выдохнуть, подобраться и начать читать.

Увы, но ночь прошла нервно. Она целиком состояла из неприятных снов, в которых было всё. Мне снились и приятные родители, и братья с сёстрами, и товарищи по учёбе – начиная школьными и заканчивая нынешними, и охотники с демонами. Причём последние выплывали из тумана, скалясь так, что кровь превращалась в лёд.

Ещё снилась Катрин Томисти, что, учитывая вечернее чтение, было объяснимо. Она выглядела размытой, но в её чертах всё равно угадывался Нейсон. Мы с охотницей горячо спорили, только тему спора я наутро позабыла. Полежала, надеясь, что память вернётся, но нет, ничего.

За завтраком фактически отсутствовала – ковыряла вилкой омлет и внимания на разговоры не обращала. Единственное, меня подмывало обратиться к Исте, спросить: почему умолчала про родство Нейсона и Катрин?

Но такой вопрос мог вызвать любопытство у девчонок и навести на тему выходных и кинжала, а нас просили не распространяться. К тому же не хотелось выглядеть липучкой – я и так постоянно где-то рядом, всё время о чём-то спрашиваю и чего-то прошу.

Столовую я покинула одной из первых и сразу отправилась на занятия. Постояла возле нужной аудитории, дожидаясь, когда появится кто-нибудь из сокурсников, и только потом вошла. Привычно уселась за первый стол, вытащила тетрадь и учебник. Хотела почитать, но отвлеклась, услышав:

– Вау, какой красавчик!

Повернула голову, чтобы увидеть парочку замерших возле одного из окон девчонок. Они сперва не шевелились, а потом начали ёрзать от нетерпения. В какой-то момент одна обернулась, чтобы поймать мой взгляд, ответить робкой улыбкой и сказать:

– Лирайн, тут такой парень... Хочешь посмотреть?

Попытка завязать разговор? А может, и дружбу? Я была не против. Только смутилась немного, но всё равно встала и пошла туда.

Девчонки подвинулись, давая доступ, а я увидела улицу – эта аудитория располагалась в главном корпусе, часть окон которого выходила на широкий бульвар и пешеходную аллею. Учítывая, что мы находились на втором этаже, а здание от бульвара отделял газон, парень был достаточно далеко, но...

В груди резко заныло, а ещё возникло чувство, будто воздуха не хватает. Красавчик, говорите? Нет, девчонки-то точно видели именно красавчика, а я...

Серая чешуйчатая кожа, жёлтые змеиные глаза и блуждающая неприятная улыбка. Демон, одетый в самую обыкновенную одежду, никуда не торопился и никого не боялся, стоял с самым спокойным видом и словно чего-то ждал.

На окно и девочек внимания не обращал, да и не мог по большому счёту их увидеть. Но когда подошла я, когда взглянула...

– Ой, он поворачивается, – тихонько взвизгнули рядом.

– Он смотрит сюда, – прозвучал второй восторженный вопль. – На нас!

Девчонки ахнули и смущённо отскочили, а у меня словно ноги к полу примёрзли. Нет, демон смотрел не на сокурсниц, он взирал на меня.

Секунда, пристальный взгляд, и губы серокожего растянулись в совершенно иной, осмысленной улыбке. Эта улыбка словно сообщала – о тебе не забыли, ты по-прежнему под колпаком, Лирайн.

Я разучилась дышать, да и воздух стал каким-то невероятно колючим, но продлилось всё буквально несколько секунд, не дольше. Демон улыбнулся снова, приветливо махнул рукой и отступил. Он повернулся спиной и зашагал прочь, вызвав у девчонок разочарованный стон.

– Но какой красавчик, – протянула одна. Та, что звала меня «полюбоваться».

– Ага, – поддержала вторая.

Тут предполагалась моя реплика, и я кивнула, соглашаясь. Потом озвучила, хотя голос повиновался плохо:

– Очень симпатичный. Интересный... тип.

– Даже интереснее, чем Крам? – поддела первая. Беззлобно, но лукаво, просто для поддержания разговора.

Я вяло улыбнулась и внутренне дрогнула. Крам. Он же вчера уехал в Сити, и есть вероятность, что возвращается именно сейчас, а тут демон, а Крам... он не предупреждён.

При мысли о том, что серокожий может сделать с Крамом, я похолодела. Пробормотав что-то невнятное и поулыбавшись, как дура, выхватила мобильный

и поспешила обратно к столу. Несколько гудков, и...

– Привет, детка. Неужели соскучилась? – голос прозвучал весело, в данный момент на Крама точно не нападали.

– Я видела демона, – выдохнула без всяких «здрости».

Секунда тишины, и от весёлости байкера не осталось следа.

– Ты где? – последовал строгий вопрос.

Без запинки назвала номер аудитории и тут же услышала:

– Сиди там и жди!

Он отключился, а я опустилась на скамью и застыла ледяной статуей.

– Лирайн, всё в порядке? – спросила одна из тех девчонок. Пришлось уверенно закивать головой.

Сокурсница поверила и тут же отстала – отошла от стола и притворилась, будто её и не было. Не знаю, связано ли, но именно в этот момент в аудиторию входила окружённая подругами Вилиния.

Мимо меня процессия прошла не глядя... Дружно поднялась по ступеням, и там, на вершине амфитеатра, сразу началась весёлая возня. Компания хихикала, заигрывала с парнями, что-то обсуждала и радовалась жизни. Правда, на всё про всё у них было лишь несколько минут – потом появился препод и прозвенел звонок.

А спустя ещё минуту дверь открылась снова и в аудиторию заглянул Страйк. Стремительно отыскав меня взглядом, охотник обратился к преподавателю, сообщая, что есть распоряжение куратора Фендалса – мол, тот велел забрать.

Препод отреагировал неприязненно, однако задерживать не стал, и я поспешила на выход. Едва двери аудитории закрылись, услышала:

– Мне звонил Крам. Где ты видела демона?

Я обернулась и указала направление. Потом сказала:

– Там, на улице. Он стоял под аудиторией, а когда я подошла к окну, словно почувствовал.

– Что он сделал? – уточнил «подросток».

– Ничего. Улыбнулся и махнул рукой.

Страйк замер, глядя в пространство и о чём-то размышляя, но быстро расслабился:

– В Тавор-Тин никому из них не пробраться, здесь очень хорошая защита. Пока ты тут, можешь не беспокоиться ни о чём.

Про защиту я помнила, но легче всё равно не стало.

– Пойдём, покажешь то место. – Страйк кивнул в сторону лестницы, и я вспомнила, что оттуда бульвар тоже просматривается.

– Полагаешь, демон приходил лично к тебе? – задал новый вопрос тренер.

– Не знаю.

Страйк хмыкнул и повёл дальше, а когда добрались до лестничного пролёта, где было широкое окно, я ткнула пальцем, и тренер пробормотал:

– Понятно.

И после паузы:

– Нужно всё-таки усилить наружное наблюдение.

Теперь я удивилась, ибо про наблюдение слышала впервые. Да и можно ли уследить? Камер слежения в Тавор-Тин нет, а наблюдать без техники действительно нереально – комплекс слишком большой.

– Комплекс слишком большой, – сказала уже вслух.

– Но и нас немало, – отозвался тренер. Он бросил ещё один пристальный взгляд на бульвар и уточнил: – На занятие вернёшься?

– А можно прогулять? – с надеждой откликнулась я.

Оказалось, что да...

– Тогда пойдём к Фендалсу. Я сделаю пару звонков, а ты попьёшь кофе.

Впрочем, один звонок Страйк сделал до того, как добрались до кабинета куратора.

– С Лирайн всё хорошо, – сказал охотник в трубку. – Она сейчас со мной.

Кажется, ему что-то ответили, и после этого разговор прервался. Поймав мой недоумённый взгляд, Страйк пояснил:

– Крам беспокоится.

Ах вот оно что...

Не знаю почему, но вот такое беспокойство, через кого-то, вызвало прилив раздражения. Однако делиться дурными эмоциями я не стала – просто перехватила сумку и продолжила путь.

Куратор Фендалс отреагировал на наше появление удивлённым лицом и обеспокоенным вопросом:

– Что случилось?

– Ничего особенного, – отозвался Страйк.

Фендалс не поверил, и его взгляд стал подозрительным.

– Действительно ничего, – заверил «подросток». И уже тише: – Если не считать того, что под стенами Тавор-Тин бродит одна серокожая тварь.

Тот, кого обязали присматривать за детьми охотников, невзирая на всю свою важность и серьёзность, застонал в голос. Потом опомнился и уставился на меня и даже хотел что-то сказать, но Страйк перебил:

– Успокойся. Всё штатно. Мы предвидели такой вариант.

Куратор взял небольшую паузу и выдохнул. Кивнул на одно из кресел, приглашая меня сесть, и осведомился:

– Лирайн, кофе будешь?

– Да, – ответила я.

– Какой?

Я удивилась.

– Разве есть варианты?

Фендалс улыбнулся уголками губ и указал на большую кофемашину, установленную в самом дальнем углу – настолько неприметном, что при прошлом посещении кабинета даже внимания не обратила.

– Можно я сама? – уточнила осторожно, просто выбрать с ходу не могла. Куратор не возражал.

Он сидел за письменным столом, напоминая и большого босса, и мелкого клерка одновременно. А Страйк стоял у окна и вопреки обещанию не звонил, а набирал смс.

Впрочем, к моменту, когда я обзавелась стаканчиком, а пространство наполнилось пленительным ароматом, ситуация изменилась. Теперь Страйк не просто звонил – он докладывал, а мы с Фендалсом невольно слушали пересказ произошедшего.

Куратор мрачнел, а я сидела, пила кофе и даже не пыталась анализировать ситуацию. Вздрыгнула лишь в тот момент, когда раздался стук в дверь, а потом эта дверь приоткрылась и в кабинет просочился Нейс.

– Ты меня звал? – спросил он. Реплика адресовалась Страйку, и я поняла, кому улетела та смс.

Страйк был занят, по-прежнему говорил по телефону, поэтому ограничился кивком. Нейсон окинул кабинет взглядом и, добравшись до стола Фендалса, опустился в соседнее с моим кресло. Спросил, понизив голос:

– Что случилось?

– А Страйк не написал? – уточнила я.

– Нет. Просто попросил прийти.

Я кивнула и хотела сказать, но в разговор вмешался куратор:

– Лирайн видела демона. Несколько минут назад из окна аудитории.

Нейсон замер, потом хмыкнул.

– Понятно, но неудивительно, – сказал он.

Мы замолчали, дожидаясь, когда Страйк освободится, а потом подойдёт и объяснит Нейсону, что к чему.

Едва разговор был завершён, тренер действительно подошёл и сказал просто:

– Демон.

– Один?

– Да. И, судя по всему, приходил к Лире.

Нейс опять-таки не удивился – шумно вздохнув, он откинулся на спинку кресла. Парень не обвинял, но всё равно захотелось оказаться где-нибудь подальше. В итоге я не выдержала и пробормотала:

– Извините.

– Глупостей не говори, – фыркнул Нейс.

А Страйк озвучил результат разговора с Дамарсом:

– Вероятно, нам пришлют усиление в виде ещё одного отряда и запретят все перемещения для студентов.

Я уныло уткнулась в стаканчик с кофе – всё, меня снова все возненавидят.

– А вариант перебросить всех в Дамарс? – отозвался Нейсон.

– Пока не рассматривается. Оракул сказала, что это ни к чему.

При упоминании Оракула я невольно встрепенулась – может, спросить у неё и про запрет на перемещения? Может, она и его отменит?

– А Оракул, случайно, не сказала, зачем Лирайн им так нужна? – вмешался Фендалс.

Страйк бессильно развёл руками.

Несколько долгих секунд в кабинете царила тишина. Все смотрели на меня, а я понуро гипнотизировала стаканчик с кофе.

Потом прозвучало:

– Я категорически против того, чтобы женщины сражались с демонами, – Нейс, – но думаю, Лире пора обзавестись оружием. На всякий случай.

– Оружием? – переспросил Страйк хмуро. – Учитывая её навыки, я бы не доверил ей ничего опаснее кухонного ножа.

Тот факт, что обо мне говорят в третьем лице, не покоробил, да и всё остальное не оскорбило. Я ещё не доросла до оружия, это очевидно.

– Я не предлагаю вручить ей меч, – отозвался Нейс. – И речь не о битвах, а о шансах в случае самообороны. Лирайн может убить и голой силой, но что, если этой силы окажется недостаточно?

– Меня можешь не убеждать, – сказал Страйк. – Я знаю, что ты прав.

Фендалс, как человек далёкий от драк, промолчал, а моего мнения и не спрашивали. Воображение тут же нарисовало образ этакой сумасшедшей домохозяйки с окровавленным тесаком в руке, и я попросила жалобно:

– А можно мне арбалет?

Парни обменялись взглядами.

– Можно и арбалет, – сказал Нейс. – Только это оружие другого типа и для других ситуаций, если брать арбалет, то он пойдёт в дополнение.

– После арбалета всё равно нужно добивать, – вмешался тренер. – Хотя, учитывая твою силу, может, будет достаточно и болта.

Милые рассуждения, ничего не скажешь, у меня даже в животе похолодело.

– Не пугайся, Лирайн, – хмыкнул Нейс, – не всё так плохо.

– Да, но вы предлагаете мне держать под подушкой тесак!

– Не тесак, – подал голос Страйк. – Подберём тебе какой-нибудь изящный кинжал. – И уже с теплотой: – Девчонкам ведь нравятся кинжалы.

Куратор Фендалс тут же назвал имя одного известного оружейного мастера. Страйк фыркнул и упомянул другого – о нём, как и о предыдущем, я читала в одной из книг.

Нейсон закатил глаза и заявил, что у изделий обоих мастеров есть не только плюсы, но и минусы. Сказано было таким тоном, что стало ясно – сейчас разразится большой мужской спор, вот только... нет, ничего такого не произошло.

То есть Страйк уже открыл рот и даже сказал что-то в защиту своего любимца, но тут же замолчал и, как и все мы, застыл в потрясении. Просто на краю письменного стола, за которым восседал куратор, появился кинжал.

Если бы сама не видела, ни за что бы не поверила, что так бывает. В смысле в сказках-то точно, а в реальной жизни – нет! Кинжал возник из ниоткуда, материализовался из воздуха и с тихим, едва различимым бряцаньем упал на отполированную столешницу.

Лезвие начало плавно разгораться, и вот это уже не удивило... Просто кинжал был знаком – видела его недавно в музее. Да, перед нами возник кинжал, принадлежавший Катрин.

Нейс дрогнул, у Страйка округлились глаза, а у Фендалса лицо вытянулось. Собственно, куратор смотрел удивлённее всех и точно испытывал желание отскочить. Ну а я...

По телу побежали мурашки, а ещё вспомнилась прошлая заварушка и бесчисленные обвинения во всех грехах сразу. И пусть сейчас никто ни в чём не обвинял, с языка слетело:

– Вы видели, что кинжал появился сам? Видели, что я его не брала?

Эта реплика вывела мужчин из ступора, а лезвие кинжала полыхнуло ярче прежнего. Я снова почувствовала зов, это миниатюрное оружие будто

нашёптывало: возьми меня, Лирайн. Возьми...

Но я сидела и не шевелилась, только руки дрожали, а Нейсон...

– Хм, интересно.

Он качнулся вперёд, приглядываясь к кинжалу, потом заявил:

– Видимо, вопрос оружия для Лирайн решен.

Страйк с Фендалсом промолчали, а я сжалась, уже зная, что именно сейчас услышу...

– Лирайн, возьми его, – озвучил Нейс. – Попробуй.

Я покрепче вцепилась в стаканчик с кофе и отрицательно качнула головой. Охотник, видя такую трусость, лишь улыбнулся – тут же потянулся и схватил пылающий кинжал сам.

После истории с оружием Реда у меня сердце замерло. То есть оружие Реда было опасно лишь для меня, другим оно вроде бы не угрожало, но всё равно.

Да, сердце застыло, однако ничего ужасного не случилось. Кинжал не причинил Нейсону вреда, а я...

– Лирайн, не бойся, – снова позвал охотник, протягивая кинжал с уже затухающим лезвием. – Я уверен, что всё будет хорошо.

Уверен? И откуда такое мнение?

Прежде чем спросить, я всё-таки потянулась и осторожно потрогала. Потом сделала глубокий вдох и, собрав в кулак все силы, забрала из его рук кинжал. Лезвие почти сразу погасло, и ничего плохого действительно не случилось. Никаких отрубленных пальцев и рек крови.

– Охренеть, – прокомментировал Страйк.

– Да уж, – поддержал куратор Фендалс. Сказал и тут же вострепнулся: – Это что за кинжал? Откуда? И что вообще произошло?

– Ничего такого, о чём стоит болтать, – отозвался Нейс тихо.

– Ну это-то понятно! – воскликнул Фендалс. – Но...

– Это кинжал Катрин Томисти, – сообщил куратору Страйк. – И он не в первый раз выбирает эту, – кивок на меня, – девушку.

Услышав объяснения, Фендалс выдохнул и глянул потрясённо. Я же отставила полупустой стаканчик и несколько раз взвесила кинжал в руке. Он был каким-то слишком тяжёлым. Или, наоборот, слишком лёгким? В общем, не знаю, что именно, но что-то точно было не так.

– Отлично. – Страйк отошёл, чтобы подхватить стул, а потом вернуться и сесть рядом. – Будем учить тебя пользоваться кинжалом.

– Понадобятся ножны, – добавил Нейс. – Но это с меня.

Повисла пауза – кажется, все переваривали произошедшее. Наконец я не выдержала и поинтересовалась:

– И часто у вас такое происходит?

– Нет, – уверенно ответил Нейсон. – В первый раз.

Я поёжилась – всегда опасалась быть первой, а уж особенной – тем более. Впрочем, это было не единственное, что беспокоило.

– Почему ты был так уверен, что кинжал меня не тронет?

Пожал плечами, сказал:

– Катрин была своеобразной, но очень верила в справедливость. К тому же я слышал про историю с кинжалом и шакрамом Реда Самейстона, про то, как ты не

хотела их брать и чувствовала угрозу от этих вещей. А Катрин Реда не любила, даже на дуэль его однажды вызвала, следовательно, она бы тебя не тронула.

Катрин и Ред жили в одно время? Интересно.

Но есть нечто ещё более интересное...

– Почему ты не сказал, что Катрин – твоя родственница?

– А ты разве не знаешь? – искренне удивился Нейс.

Я? Теперь-то знаю, вот только...

– Я узнала случайно. Из книги. Когда увидела её портрет.

Нейсон продолжил удивляться:

– Странно, что Иста тебе не сказала. Вы ведь были в Дамарском музее вместе, и, когда кинжал на тебя отреагировал, она должна была сказать.

Я подумала и всё-таки расслабилась. В голосе Нейсона звучала искренность, а то, что Иста промолчала... Ну мало ли. Может, просто к слову не пришлось.

В любом случае утаивать от меня не собирались, по крайней мере Нейсон.

– Катрин была моей двоюродной прабабушкой, – примирительно сказал охотник. – И Оракул утверждает, что мы с Катрин похожи не только внешне. Что есть что-то ещё.

– А Оракул знала Катрин? – недоумённо уточнила я.

– Да.

Новая пауза, и Нейс пояснил:

– Оракул не человек и живёт в сообществе не первое десятилетие. Она была знакома со многими, кого уже нет.

Интересно. Нет, я не удивлена, но всё равно.

– А ещё Оракул, вероятно, знает, кто я и откуда, – сказала вполголоса.

– Вряд ли, – ответил Страйк. – Оракулу известно многое, но она не всесильна.

Что-то подобное уже слышала, только ясности это не прибавляло. Так знает Оракул или нет? А если знает, то почему молчит?

От неуместных мыслей отвлёк кинжал – он уже не звал, но стоило сжать обмотанную тонкой кожей рукоять, как ощутила прилив непоколебимого спокойствия. Проблемы сразу отошли на задний план и перестали казаться глобальными. Какая, в конце концов, разница, что там в прошлом или будущем? Главное, что происходит сейчас – а сейчас я жива и со мною всё хорошо.

– Так, с меня ножны, – отвлекая от этого чудного состояния, повторил Нейс.

А Страйк выпал из задумчивости, в которой пребывал последние несколько минут, и заявил:

– Но проблему безопасности Лирайн кинжал всё равно не решает.

Нейсон кивнул, а я спросила настороженно:

– На что ты намекаешь?

– Ни на что. – Страйк развёл руками. – Но нужно думать. Мер, которые уже предприняты, недостаточно, а сегодняшнее появление демона возле Тавор-Тин свидетельствует, что ничего ещё не закончено. Волна непрошенных гостей схлынула, но нас, возможно, ждёт новый сюрприз.

Увы, но Страйк озвучил то, о чём думала сама и в чём так не хотела признаваться.

– Согласен, – со вздохом сказал Нейс.

– И что делать? – встрял куратор.

Охотники переглянулись, но вместо готового решения прозвучало уже слышанное:

– Надо думать.

– Предлагаете мозговой штурм? – оживился Фендалс, а я невольно поморщилась. Он ведь на административной должности и в демонах не разбирается, так чего пристал?

– Нет, – ответил Страйк, и куратор покорно отодвинулся.

Меня к диалогу тоже не приглашали, и это стало поводом вспомнить про занятия. Ровно в этот миг прозвенел звонок, сообщивший о завершении первой пары, и я заозиралась в поисках отставленной на пол сумки...

– Лирайн? – сразу напрягся Нейсон.

– Пора на учёбу, – с улыбкой пояснила я.

Затем положила лишённый ножен кинжал во внутренний карман сумки, встала, отряхнула джинсы от несуществующей пыли и в один глоток допила кофе. Задерживать меня не стали, зато одарили напутствием.

– Про демона никому не рассказывай, – сказал Нейсон.

– Про кинжал тоже лучше молчи, – добавил Страйк.

Я покорно кивнула. Потом поблагодарила Фендалса за кофе и действительно ушла. Но, направляясь к другой аудитории, где должно было проходить следующее занятие, немного мандражировала: а вдруг снова демон? Вдруг всё повторится?

Захваченная этим опасением, я даже осмелилась подойти к окнам, но тут они выходили на внутреннюю территорию, где никого не было.

– Высматриваешь того красавчика? – проходя мимо, хихикнула одна из девчонок-сокурсниц.

Я шутку не оценила, но улыбнулась.

– Крам не одобрит, – продолжила веселиться девушка.

– Он поймёт, – вернувшись на своё место и оказавшись вне зоны слышимости собеседницы, ответила я.

Глава 5

Крам появился вечером, перехватил меня после ужина, по пути из столовой. Поймал за руку, притянул ближе и обнял, зарываясь носом в волосы и сжимая так, что захотелось завизжать.

– Как ты, детка? – спросил он.

Пытался выглядеть беззаботным и весёлым, но я сразу уловила исходящую от парня агрессию.

– Ты злишься? – озвучила удивлённо. – Что случилось?

Маска весёлости сразу спала, и мне продемонстрировали перекошенную физиономию. Впрочем, продлилась эта «откровенность» недолго, брюнет почти сразу взял себя в руки и ответил:

– Ничего особенного.

– Крам? – не пожелала отстать я.

– Просто кое-кто принял решение, не согласовав со мной.

Крам прикрыл глаза, точно призывая себя к спокойствию, а я замерла в ожидании пояснений. После долгой паузы на меня посмотрели уже нормально, однако вместо ответа прозвучало:

– Готова к захватывающим приключениям?

– Нет, – честно ответила я.

И испугалась, причём по-настоящему, так, что даже из объятий вывернулась, а Крам рассмеялся, хотя ничего смешного тут точно не было.

– Не бойся, всё не настолько страшно. Но наши старшие с подачи пары известных тебе охотников решили, что, учитывая интерес демонов и твою силу, тебе пора приобщаться к реальной жизни. Они переформировали одну из оперативных групп, и ты включена в её состав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/anna-gavrilova/ohotniki-na-demonov-kapkan>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)